

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ (г. САНКТ- ПЕТЕРБУРГ) ФИЛИАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СЗФ РПА Минюста России)

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

И.В. Поснов

Монография

**ДОГОВОР ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ**

Санкт-Петербург

2015

Поснов И.В., Договор простого товарищества в предпринимательской сфере: монография. – СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2015. – 52 с.

Рецензенты:

Свиридонова Татьяна Ивановна, заведующая кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент

Михальский Сергей Иосифович, генеральный директор ООО «Юридическая компания Поснов и Партнёры»

Монография посвящена основным вопросам правового регулирования простого товарищества в Российской Федерации по действующему законодательству, а также некоторым проблемам правового регулирования действующего законодательства в данной сфере. Автором в определенной степени проанализирована судебная практика. Предпринята попытка выявить специфику отношений простого товарищества в предпринимательской сфере. Рекомендуется для преподавателей, аспирантов и студентов юридических и экономических высших учебных заведений.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Общие положения о договоре простого товарищества.....	7
1.1. Договор простого товарищества. Понятие и определение.	7
1.2. Квалификация договора простого товарищества.....	16
1.3. Стороны в договоре простого товарищества.....	22
1.4. Порядок заключения и форма договора простого товарищества.....	25
Глава 2. Содержание договора простого товарищества.....	32
2.1. Права и обязанности сторон в договоре простого товарищества.....	32
2.2. Общее имущество товарищей.....	44
2.3. Ответственность сторон в договоре простого товарищества.....	49
Глава 3. Иные виды договора простого товарищества и смежные договоры.....	54
3.1. Договоры о негласном товариществе и некоторые другие виды договора простого товарищества.....	54
3.2. Договоры смежные по отношению к договорам простого товарищества.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

Введение

Действующее законодательство позволяет создавать и действовать многочисленным объединениям индивидуальных предпринимателей и юридически лиц – холдинги, консорциумы, пулы и т.д.

На сегодняшний день хозяйственной практикой востребована такая цивилистическая конструкция как договор простого товарищества. Предпринимательские объединения, созданные на основе договора простого товарищества, предусмотренного Гражданским кодексом РФ 1996 года, успешно функционируют уже более двадцати лет.

Объединение предпринимателей и организаций в основе которых лежит договор простого товарищества позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы – предприятия, оборудование, транспортные средства, основные средства, деловые связи и прочее. Важным в этой связи является то, что при этом не требуется государственной регистрации объединения в качестве юридического лица. В рыночной экономике развитие получили также отдельные разновидности простого товарищества: негласное товарищество; простое командитное товарищество; консорциум.

Простое товарищество также является действенным способом получения займов и кредитов, привлечения инвестиций в малый бизнес, что в современных условиях представляется особенно актуальным.

Несмотря на кажущуюся урегулированность института простого товарищества нормы действующего гражданского законодательства не всегда позволяют разрешить острые практические вопросы, возникающие в процессе совместной деятельности участников таких объединений.

К таким вопросам относятся, в частности: квалификация договора простого товарищества; взаимоотношения участника, ведущего общие дела, с остальными товарищами; раздел общего имущества товарищей при прекращении договора; соотношение договора простого товарищества с другими договорными конструкциями: договором о сотрудничестве, договором

о совместном финансировании, учредительным договором; процедура прекращения договора простого товарищества.

В этой связи назревает потребность в теоретическом обосновании ряда вопросов, связанных с правовым регулированием отношений простого товарищества.

Автором предпринята попытка рассмотреть договор простого товарищества с позиции правоприменителя.

Глава 1. Общие положения о договоре простого товарищества

1.1. Договор простого товарищества. Понятие и определение.

Согласно действующему Гражданскому кодексу РФ существует разграничение следующих понятий: хозяйственного товарищества и общества – коммерческих организаций, обладающих гражданской правосубъектностью (к ним относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, коммандитные и полные товарищества), – с одной стороны, а также простого товарищества, не наделенного правами юридического лица, – с другой (ст. 66 и 1041 ГК РФ)¹.

Согласно данному в статье 1041 главы 55 ГК, озаглавленной «Договор простого товарищества», определению, «договор простого товарищества (договор о совместной деятельности)» является правовой формой отношений простого товарищества, где «двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» (ст. 1041 гл. 55 ГК РФ).

Несмотря на существование других видов коллективных образований, при том обладающих правами юридического лица, простое товарищество остается в наше время весьма распространенной формой взаимодействия как предпринимательских, так и других видов отношений, как правило, свободно создающихся.

Если совместная деятельность товарищей направлена на получение дохода или извлечение выгоды, значение при выборе договора простого товарищества могут иметь специальные правила (порядок) определения налоговой базы по доходам его участников (согласно Налоговому кодексу² и Положению по

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03)¹.

Договор простого товарищества удобен для применения в случаях, когда необходима сложная кооперация двух и более предприятий. Примерами подобной кооперации могут выступать договоры о совместной деятельности по добыче/строительству/производству и дальнейшей эксплуатации или реализации добытого/выстроенного/произведенного.

Таким образом, указание в определении понятия договора простого товарищества на то, что он регулирует совместную деятельность его участников, дает все основания использовать его в случае необходимости заключения договора о совместной деятельности. Часто в литературной и судебной практике эти юридически понятия взаимозаменяются, оперируя тем, что договор простого товарищества является единственным в ГК РФ договором, предусмотренным в качестве регулятора совместной деятельности ее участников². Однако насколько корректно это тождественное равенство? Или же одно из рассматриваемых нами понятий (договор простого товарищества и договор о совместной деятельности) является частью или одной из разновидностей другого?

По нашему мнению, понятие договора о совместной деятельности является все-таки шире договора простого товарищества. Поскольку при заключении договоров о создании образований, целью которых является возникновение юридического лица (например, АО или других обществ и товариществ), мы имеем дело с документами, самостоятельно регулирующими совместную деятельность участников.

Причины же частого отождествления обозначенных юридических терминов, на наш взгляд, целесообразно искать в историческом контексте развития и становления правового института в России. Так, в Гражданском

---

¹ Приказ Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н (в ред. от 18.09.2006) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.01.2004 № 5457) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №8, 23.02.2004.

² Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С. 652.

Кодексе с послереволюционного периода по сегодняшний день термины «совместная деятельность» и «простое товарищество» не только взаимозаменялись, но и вовсе отсутствовали в своде законом (в ГК РСФСР 1964 г. термин «простое товарищество» не применяется).

Обратимся к ГК 1922 года (принятому Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.Р.»), к разделу под названием «Простое товарищество», где двое или несколько лиц обязуются «совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели» (ст. 276)¹. Таким образом, и в определении и в последующих статьях указывается на разновидность совместной деятельности, в то время как речь идет о договоре простого товарищества.

Далее, обращаясь к ГК РСФСР 1964 года, мы находим главу под названием «Совместная деятельность», без упоминания о простом товариществе². Несмотря на то, что договор о совместной деятельности номинально расширил свои границы в сравнении с договором простого товарищества, в комментариях к Кодексу можно было увидеть замечания о его применимости только по отношению к организации совместной деятельности, в результате которой не возникает нового субъекта права³. В частности, В.А. Тархов не считал нормы данной главы применимыми относительно договором, касающихся возникновению образований, являющимися отдельным юридическим лицом⁴.

Следующим шагом стало внесение и употребление в последующих нормативных актах обоих понятий, дополняющих друг друга. В Основах Гражданского Законодательства 1991 года договор простого товарищества

---

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.

² Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 406.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. Братусь С.Н., Садилов О.Н. – М.: Юрид. лит., 1982. С. 509.

⁴ Тархов В.А. Советское гражданское право. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 125. См. также: Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России: (Сравнит. анализ). – М.: Спарк, 1996. С. 11.

обозначен в скобках в определении договора о совместной деятельности; в действующем сегодня ГК позиции вновь поменялись: в скобках теперь договор о совместной деятельности, признанный более широким (родовым) понятием к договору о простом товариществе¹.

Мы полагаем, что рассматривая употребляемое понятие о совместной деятельности в определении договора о простом товариществе (ст. 1041 ГК РФ), мы понимаем его не в общем смысле, а в качестве совместных действий товарищей по реализации обязательств друг к другу. Юридическое взаимодействие, возникающее между товарищами и только. Их взаимосвязь и взаимобязательства как внутреннее единство, не распространяющееся на третьих лиц². Так как для последних внутренняя юридическая связь значения не представляет, они могут взаимодействовать и требовать исполнения обязательств не с товариществом и не от него, а с товарищами и от товарищей в отдельности. Таким образом, товарищество является и называется простым, так как его юридический строй носит максимально простой характер.

Еще одной особенностью простого товарищества, в следствие отсутствия у него правосубъектности, является тот факт, что у него по сути не может быть официального наименования. Даже если оно присвоено участниками образования символически, от лица и имени этого образования не могут быть совершены никакие взаимодействия с третьими лицами. Закон не предоставляет товариществу возможности действовать от общего имени, и оно не имеет юридического значения, следовательно участие в гражданском обороте могут принимать только товарищи как отдельные юридические лица, но не как их объединение³.

Однако же на практике мы сталкиваемся с тем, что само законодательство не всегда соответствует этому принципу действия простого товарищества. В

---

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733.

² Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв .ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. С. 300.

³ Агарков М.М. Гражданское право. – М., Ч. 1. – 1938. С. 220.

качестве примера может послужить статья Федерального закона об инвестиционной деятельности, в которой говорится, что наряду с юридическими и физическими лицами, а также государственными органами инвесторами могут выступать не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц (Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», ст.4)¹. Таким образом, в определенном случае простое товарищество все же наделяется правом выступать от своего имени в качестве субъекта правоотношений.

Рассмотрим другие отличительные характеристики договора простого товарищества. Одной из которых является общая основа имущественных отношений участников объединения. Совершение вкладов товарищами соответственно договоренности – обязательство для всех сторон-участников не по отношению друг к другу, а на благо общего дело. Также и обладателем имущества, внесенного участниками или приобретенного в результате совместной деятельности, является не товарищество, а сами товарищи, в соответствии определенным в договоре долям.

Договор простого товарищества регулирует не только имущественные отношения, но и определяет отношения между участниками, создавая тем самым внутреннюю корпоративную структуру². Таким, образом, не являясь юридическим лицом, товарищество представляет собой объединение с регламентированной договором структурой организации.

Еще одной и, пожалуй, наиболее важной характеристикой договора простого товарищества является наличие определенной цели сторон.

И опять мы прослеживаем некоторые расхождения в трактовке понятия, в данном случае «цели», рассматривая его в историческом контексте, в зависимости от употребления его в тех или иных нормативных документах.

---

¹ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, № 9, ст. 1096.

² Нам К. Договор простого товарищества // Бизнес-адвокат, № 2, 1997. С. 15.

Итак, в послереволюционное время главной и единственной целью заключения договора простого товарищества было достижение единой хозяйственной цели сторонами (ГК 1922 г., ст. 276). Причем, эта цель помимо того, что должна иметь только хозяйственный характер (то есть исключает личные выгоды от совершения совместных действий), обязательно должна быть общей (разделяться всеми участниками договора) и достигаться путем усилий совместных действий товарищей.

С принятием ГК РСФСР в 1964 г. понятию договора простого товарищества, сохранившему в основе определение цели, данное предыдущим нормативным актом, прибавилась возможность заключения его для удовлетворения индивидуальных бытовых нужд. Важным дополнением было также перечисление целей. В список целей, носящий, как оговаривалось, примерное значение, вошли строительство дорог, школ, жилых помещений, водохозяйственных сооружений, межколхозных и государственно-колхозных предприятий и их эксплуатация.

Определение цели в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. указывает прежде всего на ее общий характер. Объединяя имущество и усилия, товарищи производят совместные действия для достижения общей цели – хозяйственной или иной, значение имеет не ее специфика, а легальность. Важным критерием заключения сделки в этом случае выступало непротиворечие закону, что соответствовало требованиям и предыдущих нормативных актов.

В действующем ГК в определении договора простого товарищества и вовсе отсутствует отсыл к хозяйственной деятельности. Целью соединения вкладов и совместных действий является получение прибыли и других целей, не противоречащих закону. Мы видим наиболее распространенное определение цели. В определении не употреблено понятие «общая цель», в отличие от

предыдущих актов, однако из него следует, что совместная деятельность участников указывает на единство целей¹.

В теоретико-практической работе С.Н. Ландкофа о товариществах и акционерных обществах подчеркивается объединение всех членов простого товарищества единой целью получения прибыли, от которой ни один из участников не может отказаться². Также исследователями гражданского права, в частности А.Б. Годесом, подчеркивается необходимость ясно выраженной и максимально конкретной цели, прописанной в договоре, – на что направлена совместная деятельность и что явится ее результатом. Следствием действий по достижению единой цели является и то, что ни одна из сторон не в праве требовать от другой исполнения по отношению к себе лично³.

Таким образом, в отличие от других договоров гражданского права, где стороны могут быть объединены едиными интересами, однако действия их направлены на достижение индивидуальных целей, главной особенностью договора простого товарищества является обязательство сторон в совместных действиях во имя достижения общей цели. И этой общей целью является объединяющая стороны единая причина или основание для совместных действий⁴.

Важность наличия и соответствия действий общей цели не исключает того, что эта цель не одна. Первой неотъемлемой общей целью является создание коллективного образования, объединяющего участников, то есть соединение лиц. Однако эта цель является вспомогательной по отношению к

---

¹ См .: Обобщение практики рассмотрения Судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003; Постановление Президиума ВАС РФ от 24.03.1998 № 4013/97 по делу № 515/1 // Вестник ВАС РФ, 1998, № 6.

² Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества: Теория и практика. – Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1926. С. 28.

³ Хозяйственное право /Под ред. В.В. Лаптева. – М.: Юрид. лит., 1970. С. 57. (автор – А.Б. Годес)

⁴ Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С. 763.

основной – получению возможности этими лицами за счет объединения добиваться общего результата.

Причем изначальный интерес отдельных участников в достижении общей цели может быть различен. Вопрос интереса рассматривает Серебровский В.И. и указывает на то, что объединение ранее различных по содержанию личных интересов единой целью ставит участников процесса на один уровень – их права и обязанности друг перед другом равны. Именно поэтому стороны именуются в законе товарищами¹.

По мнению Г.Е. Авилова, такое совпадение интересов сторон требует постоянной координации и согласованности действий в отношении осуществления общей цели со стороны товарищей. Следовательно, договор простого товарищества становится основой для последующих соглашений этих сторон².

Таким образом, в договоре простого товарищества единой является не только цель, но и равный интерес сторон в ее достижении. Что в очередной раз подчеркивает его отличие от других договоров, где одна сторона может быть заинтересована в осуществлении результата в гораздо большей степени, нежели другая.

Достаточным основанием для определения договора простого товарищества таковым, по мнению Вольфа В.Ю., является его соответствие четырем особенностям. Первая – основанием простого товарищества является договор; вторая – товарищами может быть поставлена любая хозяйственная цель; третья – вклад со стороны участников может иметь как денежный, так и неденежный характер; и последняя – деятельность, являющаяся причиной для объединения, осуществляется совместно от лица коллективной организации³. Однако подчеркивается, что коллектив в гражданском обороте выступает как

---

¹ Агарков М.М. Гражданское право – М., Ч. 2. – 1938. С. 219.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Контракт ИНФРА-М, 2008. С. 569.

³ Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. С. 341.

совокупность юридических лиц, сам таковым не являясь. Отметим, что выделяемые Вольфом особенности базируются на ГК 1922 г.

Подводя итог, объединим основные моменты вышеизложенного в определение вынесенного в заглавие параграфа понятия. Договор простого товарищества является основой и регулятором деятельности коллективного образования, не являющегося субъектом гражданского оборота, участники которого объединены единым интересом в достижении общей цели.

1.2. Квалификация договора простого товарищества

Отличительные признаки договора являются основой для его квалификации. В договоре простого товарищества, несмотря на наличие слова «простого», строго определить такие отличительные признаки представляется достаточно сложной задачей. Это подтверждается многочисленными спорами, относительно данного вопроса.

Специфика разделения прав и обязанностей сторон в договоре – ключевой момент при его квалификации. Договор простого товарищества с этой точки зрения безусловно наделяет каждую сторону и правами, и обязанностями.

Спорной, с нашей точки зрения, представляется деление договора простого товарищества на двух и многосторонние, где каждый товарищ относительно другого или нескольких является субъектом права, носителем прав и обязанностей.

Наличие общей цели и единого интереса к ее достижению, объединяющие всех товарищей – отмеченный нами ранее основной отличительный признак договора простого товарищества. В двустороннем договоре, где каждая сторона стремится к достижению своих целей и преследует собственные интересы, этот признак отсутствует. Таким образом, дабы основополагающий признак договора простого товарищества был утрачен, следует признать его многосторонним, вне зависимости от количества его участников.¹

Имея важность при квалификации сделки, этот признак многосторонности для договора простого товарищества самого по себе особого значения не несет. Гораздо важнее становится факт распределения в договоре прав и обязанностей.

Особенностью в данном случае, подчеркивает Суханов Е.А., является то, что участники договора простого товарищества, имея определенный комплекс

---

¹ Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв .ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. С . 264-265. Несколько иная точка зрения высказана А.И. Масляевым. См.: Масляев А.И. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. – М.: ВЮЗИ, 1988. С. 18.

прав и обязанностей, не могут занимать пассивную или активную сторону относительно друг друга¹.

Однонаправленность интересов участников и объединяющая общая цель ставит участников договора в равное положение. Это не отменяет возможности наличия в договоре кредитора и должника, однако, ими могут выступать только оба товарища одновременно относительно друг друга, осуществляя принцип взаимности обязательств. Именно это, по мнению И.В. Елисеева, и является главной отличительной чертой обязательства договора простого товарищества: когда стороны несут обязательства в равной степени, и не имеют права ни требовать, ни производить исполнения относительно одной стороны.²

Вопрос о возмездности или безвозмездности договора простого товарищества является также дискуссионным, несмотря на то, что действующий ГК в статье 423 дает конкретные указания на то, каким образом следует разделять договоры по данному признаку. Так, возмездным договором можно считать тот, где за предоставление обязанностей одной стороной относительно другой, должна быть получена оплата; тогда как безвозмездным считается договор, в котором сторона предоставляет другой что-либо без получения взамен оплаты или другого вида удовлетворения.

Таким образом, ГК указывает на очевидную возмездную природу гражданско-правового договора.

С точки зрения отстаивающих безвозмездную природу договора простого товарищества, в частности Иоффе О.С., стороны не получают оплаты или удовлетворения друг относительно друга, но их совместные действия и траты направлены на создание материального объекта, отвечающего общим целям участников договора. По результату достижения цели создаваемого товарищества каждая сторона получает удовлетворение, однако не от действий другой стороны, а от совместных усилий, то есть и от своего вклада в

---

¹ Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв .ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. С . 313.

² Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв .ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. С . 313.

совместной деятельности в том числе. Учитывая вышеизложенное, Йоффе не видит оснований считать этот договор возмездным. Отметим, что данная позиция основывалась в период действия ГК 1964 г., в котором речь шла о договоре совместной деятельности¹.

Аналогичная точка зрения о безвозмездности обязательств совместной деятельности в этот же период высказывалась Тарховым В.А. Который в свою очередь не разделял участников совместной деятельности на стороны, где одна обязуется по отношению к другой. Участники совершают действия и вклады с одной стороны, а такая деятельность не может быть определена как возмездная².

В комментарии, поддерживающем данную точку зрения в период после принятия действующего ГК, основанием считать договор простого товарищества безвозмездным является тот факт, что его «участники совершают действия сообща для достижения единой определенной договором цели, без предоставления встречного удовлетворения друг другу»³.

Однако сторонники безвозмездности договора простого товарищества, обращаясь к сути и целям совместной деятельности, не рассматривают возможности недобросовестного разделения прибыли от ее результата. Тогда как именно признание права на долю, обращение, направленное от одной стороны договора к другой с требованием ее выплаты, является характерной чертой возмездного договора. Легальное признание договора безвозмездным в этом случае лишает пострадавшую в результате недобросовестных действий контрагента сторону рассчитывать на защиту со стороны законодательства.

Отстаивающие позицию квалификации договора простого товарищества возмездным приводят свои весомые доводы, и мы склонны согласиться именно с ними.

Так, не смотря на отсутствие в традиционном смысле фигур должника и кредитора (товарищи не обязуются к исполнению действий относительно

---

¹ Йоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. С. 764.

² Тархов В.А. Советское гражданское право. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 157.

³ Научно -практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 ч. / Под ред. Т.Е. Абовой. – М.: Юрайт, Ч.2. 2011. С. 852.

другого), участники внося вклады в общее дело, как раз и совершают встречно удовлетворяющие действия. Помимо этого, основанием для заключения договора является наличие в нем других сторон, а его общая цель подразумевает выполнение этими сторонами определенных обязательств¹.

В учебнике о советском гражданском праве (1985 г.) в подтверждение возмездной природы рассматриваемого нами договора внимание акцентировано на том, что эта возмездность имеет специфический характер. В отличие от договора купли-продажи, где одна сторона передает другой встречный эквивалент за полученные блага, в договоре о совместной деятельности возмездность проявляется во внесении участниками соответствующих имущественных вкладов во имя достижения единой хозяйственной цели, а также в праве его участников пользоваться согласно внесенной доле результатами совместной деятельности, при условии выполнения ими своих обязательств относительно достижения общей цели. Согласно высказанному рассматриваемый договор не может быть определен как безвозмездный².

Заинтересованность и расчет на получение доли в результате совместной деятельности, ради чего участники договора простого товарищества вносят свой вклад в общее дело и совершают определенные действия, также является фактом, противоречащим утверждению о безвозмездности данного договора.³ Таким образом, действует принцип *do ut des*, на котором строятся требования участников по отношению к результату совместной деятельности.⁴ То есть наряду с обязанностью внести вклад товарищ обязуется поделиться конечным

---

¹ Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С. 654. См. также: Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. С. 306; Масляев А.И. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. – М.: ВЮЗИ, 1988. С. 18 и сл.; Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. С. 222.

² Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. школа, 1985. С. 342-343.

³ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. С. 348; Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С. 764 и сл.

⁴ Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С. 654. См. также: Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. С. 306.

результатом совместной деятельности. Долевая часть в результате деятельности товарищества и будет являться встречным удовлетворением. Статья 1048 ГК как защищает право товарища на участие в распределении прибыли, делая невозможным заключение соглашения об устранении одного из участников товарищества из этого процесса.

В случае, если целью создания товарищества является предпринимательская деятельность с извлечением прибыли, участники вправе рассчитывать на получение части этой прибыли в соответствии с выполнением ими обязательств, пополняя тем самым свой личный капитал. Иными словами несмотря на то, что прибыль в данном случае зависит от совместных действий всех участников товарищества, это не противоречит принципу встречности. Так как без участия и вклада каждого отдельного товарища данный результат был бы невозможен.

Договор простого товарищества не отменяет возможности неэквивалентных действий сторон относительно друг друга, в этом случае он также квалифицируется как возмездный. Нужно отметить, что эквивалентность не тождественна в данном случае возмездности. Как пишет М.О.Бару, «эквивалентное отношение является возмездным, однако возмездное – необязательно является эквивалентным; возмездное и эквивалентное отношения относятся друг к другу как род к виду, соответственно»¹.

Итак, мы обозначили признаки договора простого товарищества, которые тем не менее являются предметом дискуссии, поэтому опираться только на них при квалификации договора не будет разумным. Рассмотрим другие два признака договора простого товарищества, не вызывающие горячих споров. Речь о консенсуальности и фидуциарности договора.

Итак, рассматриваемый нами договор относится к числу консенсуальных, то есть вступает в силу с момента заключения, согласно п. 1 статьи 433 ГК, при

---

¹ Бару М.И., Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве: Автореферат дис. на соискание учен. степени доктора юрид. наук. – М., 1957. С. 17. См. также: Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве. М.: Проспект ТК Велби, 2002. С. 11.

получении лицом, направившим оферту, согласия (акцепта). С этого момента вступает в силу необходимость исполнения конституирующих договор обязательств, по внесению вкладов и совершению совместных действий участников. При вопросах, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, этот момент играет решающую роль.

Еще одним, отмеченным выше, бесспорным признаком договора простого товарищества является его фидуциарность. Речь идет о соединении не только и не столько имущества, сколько о соединении лиц. А это указывает на фидуциарный характер отношений, носящий лично доверительный характер. Участники товарищества учитывают при заключении договора не только совместное достижение цели, но и то, с кем эта цель будет осуществлена. Такая природа личных отношений имеет значение при возникновении некоторых вопросов. В частности, связанных с недопустимостью уступки (в соответствии со статьей 388 ГК, п. 2), если личность кредитора имеет существенное значение для должника. А также обоснованность прекращения договора простого товарищества по причине такого, носящего по сути личный характер обязательства, как признание одного из товарищей недееспособным. Эта норма описана в статье 1050 ГК п.1.

Итак, отличительные признаки договора являются основой для его квалификации. Такими признаками для договора простого товарищества, на наш взгляд, являются его многосторонность, возмездность, консенсуальность и фидуциарность.

1.3. Стороны в договоре простого товарищества

Наличие двух и более лиц является условием заключения договора простого товарищества (п.1. ст. 1041 ГК РФ). Количество участников договора, согласно данной норме, не имеет ограничений, главное, их не должно быть менее двух.

Устанавливаемые законом ограничения для договора простого товарищества касаются иных вопросов. К ним относятся вопросы общего характера, касающиеся всех субъектов права без исключения, в частности, необходимость получить соответствующую лицензию на вид деятельности (сообразно Закону «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹). В случае необязательности получения лицензии для создания товарищества, мы сталкиваемся с возможностью принятия им другой формы отношений с участием тех, кому законодательство не предоставляет возможности вести данную деятельность, то есть скрытого предпринимательства.

Норма, очерчивающая круг возможных участников в договоре простого товарищества, обозначенная в пункте 2 статьи 1041 ГК РФ, допускает в качестве товарищей только индивидуальных предпринимателей и (или) коммерческих организаций.² Следовательно, наличие государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (соответственно ст. 23 ГК и Закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³) является необходимым условием для возможности участия в качестве стороны договора простого товарищества.

Ограничения относительно возможности заключения договора простого товарищества, накладываемые законодательством, создают определенные сложности в связи с установлением разных режимов для взаимоотношений с

---

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Контракт ИНФРА-М, 2008. С. 122.

³ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

коммерческими и некоммерческими организациями. Если с коммерческими все относительно ясно – основной целью их деятельности является увеличение прибыли (ст.50 ГК РФ); то цель некоммерческих организаций заключается в другом, и они не распределяют прибыль от деятельности среди своих участников. Однако некоммерческие организации могут такж вести коммерческую деятельность (п.3. ст.50 ГК РФ), если она соответствует основной цели их создания.

В данном случае данная коммерческая деятельность характеризуется двумя различными признаками: с одной стороны, прибыль используется в направлении обеспечения основной цели организации, а с другой – сама эта деятельность становится источником для получения прибыли.

Обратимся к Закону «О некоммерческих организациях», где, в статье 24¹, даются разъяснения по поводу возможности некоммерческим организациям заниматься предпринимательской деятельностью, при условии ее непротиворечия указанным в учредительных документах соответствующим целям организации. Среди видов предпринимательской деятельности может быть участие как вкладчика в хозяйственных обществах и товариществе на вере.

Распространительное толкование эти нормы не имеют, так как на основании судебной практики являются исключительными.

Так, в общих положениях, предписанных на основании разрешения в судебной практике споров по соответствующим вопросам², видим следующее заключение о том, что договор о совместной деятельности между учреждениями и некоммерческими организациями невозможен, если он заключается только с целью осуществления предпринимательской деятельности.

Ограничения для участия в товариществах предусмотрены нормами ст. 1041 ГК РФ – для участия в простых товариществах, а также в п.4 ст. 66 ГК

---

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, № 9, 2000.

РФ – для участия в хозяйственных товариществах и обществах. Причем ограничения эти совпадают, то есть сторонами этих видов товариществ (простого, полного, на вере) могут являться только индивидуальные и (или) коммерческие организации.

Существует точка зрения, отстаивающая право некоммерческих организаций учреждать коммерческие организации. Это происходит с целью ведения предпринимательской деятельности, необходимой для решения задач устава. В таком случае предпринимательская деятельность по сути будет производиться некоммерческой организацией. В качестве примера такой некоммерческой организации, автор приводит религиозное объединение, которое не вправе по этическим и каноническим причинам вести коммерческую деятельность, однако созданная в рамках организации форма хозяйственного товарищества позволяет осуществлять многочисленные задачи, необходимые для функционирования религиозного объединения в целом.¹

Отсутствие ограничений для участия одному лицу в нескольких товариществах одновременно – еще одна особенность, касающаяся субъектности договора простого товарищества, отмеченная Елисеевым И.В.² Она же распространяется и на полные и коммандитные товарищества.

Ввиду того, что простое товарищество не является субъектом права, а значит, нет необходимости заботиться о его финансовом положении, запрет на участие в нескольких товариществах одновременно отсутствует.

---

¹ См.: Грешников И.П. Субъекты гражданского права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 170-171.

² Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С. 767.

1.4. Порядок заключения и форма договора простого товарищества

При заключении договора простого товарищества мы руководствуемся общими нормами ГК РФ, в связи с тем, что в Главе 55 отсутствует описание специальных требований и правил порядка его заключения.

Учитывая его специфику, в частности, такой отличительный признак договора простого товарищества как консенсуальность, мы можем считать договор заключенным с момента получения акцепта лицом, выступившим с офертой (ст. 433 ГК РФ).

Если мы рассматриваем договор, в котором участвует более двух сторон, то нужно рассматривать вышеописанный признак с учетом того, что лицом, направившим оферту должен быть получен акцепт от всех участников договора, без исключения. В случае отсутствия акцепта хотя бы от одного товарища, договор не вступает в силу, следовательно и акцепт от остальных не имеет юридического значения.

Таким образом, моментом вступления в силу договора простого товарищества можно считать факт получения акцепта оферентом. А в случае участия в договоре более двух лиц, с момент получения оферентом акцепта от последнего адресата.

Что касается места заключения договора, оно определяется географическим местоположением оферента, будь то физическое или юридическое лицо.

При заключении письменного договора простого товарищества участники могут воспользоваться правом, предусмотренным статьей 434 ГК п.2. Составить и подписать двумя сторонами один документ, или же совершить обмен документами, используя почтовую, телеграфную, электронную или другие типы

связи. В данном случае важное значение имеет факт того, что как акцепт, так и оферт исходят от лиц, являющихся сторонами сделки.

Лицо, принимающее оферту или акцепт, должно удостовериться в подлинности подписи и принадлежности ее указанному отправителю, так как именно оно отвечает за риски, связанные с возможным отказом от сделки одной из сторон, в связи с несоответствием подписи. Электронная подпись в данном случае значительно упрощает задачу установления идентичности подписи и порядок заключения договора.¹

ГК может признать в качестве акцепта также молчание адресата оферты. Это происходит в случаях, если оно вытекает из закона, из прежних отношений сторон или обычаев делового оборота (п.2 ст. 438 ГК РФ). В отличие от других глав Кодекса, посвященных названным в них договорам, Глава 55 не дает комментариев и определяющих норм в связи с молчанием адресата оферты. Следовательно, в силу ранее описываемых нами норм статьи 458, молчание считается акцептом при заключении договора простого товарищества, если в законе есть соответствующие указания этому или же они ранее оговаривались в деловом соглашении сторон. Пункт 3 статьи 438 ГК также распространяет на договор простого товарищества правовое значение совершаемых со стороны адресата оферты конклюдентных действий. Речь идет о совершении получившим оферт лицом действий по выполнению указанных в ней условий договора в срок, установленный для ее акцепта, в случае договора простого товарищества подобными действиями будет прежде всего внесение вклада.

В случае договора простого товарищества с большим чем два числом участников, если часть участников получили прямой ответ о согласии, а остальные воспользовались вышеназванным способом (в соответствии с п.3 ст. 438 ГК РФ), то данный договор можно считать заключенным. Необходимо отметить также, что в силу специфики договора простого товарищества, в частности, длящегося характера отношений, для признания акцептом

---

¹ См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

соответствующих действий со стороны адресата оферты не требуется выполнения оферты в полном объеме, достаточным является, если лицо, получившее оферту приступит к ее выполнению, учитывая условия договора¹.

Наиболее важными условиями договора, а следовательно необходимыми в согласовании сторон, являются условия о предмете договора, по какому поводу он заключен. Поводом для заключения договора простого товарищества является совершение определенных совместных действий, а предметом договора в данном случае является индивидуализация этих действий и возможно их результата.

Еще одним существенным условием договора простого товарищества является его цель. Именно цель становится основным средством договора, служащим для индивидуализации.

Целью договора простого товарищества являются не просто действия, но совместная деятельность товарищей. А значит, сроки действия договора не имеют принципиального значения. В частности, договор простого товарищества часто заключается на неопределенное время, покуда совместная деятельность не будет осуществлена.

Существенным условием договора простого товарищества необходимо признать также условие о вкладе в общее имущество.²

Если число участников договора простого товарищества более двух, существенным условием становится согласование и определение всеми сторонами полного списка участников договора. Указание всех предполагаемых сторон должно быть обозначено в самой оферте. Это обосновано соответствием договора простого товарищества отличительному признаку фидуциарности: вступая в товарищество, каждая из сторон учитывает круг лиц, с кем ей придется осуществлять совместную деятельность. Более того, отсутствие

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, 1996, № 5, 1997.

² Мельгунов В. Правовое регулирование совместной хозяйственной деятельности // Хозяйство и право. 1999. № 10. С. 89.

соответствующих данных в оферте влечет за собой признанием договора незаключенным.

Существенные условия, вокруг которых должно быть достигнуто соглашение сторон, инициированное одной из сторон, являются те, которые были обозначены в направленной либо в ответной оферте: в случае, если ответом на направленную оферту стало предложение изменить ее условия, такой ответ признается отказом от акцепта и в то же время новой офертой (ст. 443 ГК РФ).

При необходимости оценки условия для признания или не признания его существенным, стоит уделить особое значение характеру норм, действующих на этот счет.

Условия, включенные в императивную норму, также не будут считаться существенными, по аналогии с другими договорами, так как ее правила априори являются частью договора. Что же касается правил диспозитивной нормы, их автоматическое включение в договор обусловлено отсутствием противоречащим этому факту условий, прописанных в договоре.

Относительно договора простого товарищества к диспозитивным нормам в Гражданском кодексе РФ (Гл.55) отнесены правила, касающиеся: общей долевой собственности на имущество, внесенное товарищами для совместной деятельности или полученное в результате нее (п.1 ст.1043 ГК РФ); права на ведение товарищами общих дел (п.1-2 ст.1044 ГК РФ); порядка принятия решений товарищами по поводу общих дел (п.5 ст.1044 ГК РФ); размеров покрытия общих расходов на совместную деятельность и убытков, связанных с нею (ст.1046 ГК РФ); распределения полученной в результате совместной деятельности прибыли (ст.1048 ГК РФ); оснований и последствий прекращения договора (ст.1050 ГК РФ).

Помимо императивных и диспозитивных норм Глава 55 ГК РФ включает ряд факультативных норм, вступающих в силу при условии выраженной положительной воли сторон на это. Такими нормами могут быть, к примеру, предусматривающие заключение договора о негласном товариществе, то есть

скрывающем свое наличие от третьих лиц (п.1 ст.1054 ГК РФ); или включение дополнительного условия в письменную форму договора, например, о том, что один из товарищей будет заниматься бухгалтерским учетом общего имущества товарищества (п.2 ст.1043 ГК РФ).

Особенностью договора простого товарищества является и то, что он не требует ни соблюдения определенной формы, ни государственной регистрации, в связи с отсутствием в главе 55 ГК РФ соответствующих норм. Таким образом, в соответствии со статьей 434 ГК РФ, сторонам предоставлена возможность заключать договор в любой форме.

О форме договора простого товарищества есть упоминание в статье 1044 ГК РФ, где речь идет о полномочиях товарища на совершение сделок от лица всего товарищества, при отсутствии доверенности, они могут быть прописаны в самом договоре. Однако, обращаем внимание, на то, что в данном случае речь идет о заключении именно письменного договора, во избежание случаев оспаривания сделки с третьим лицом со стороны участников, от имени которых она была совершена на основании того, что договор, наделяющий стороны соответствующими полномочиями, был заключен устно.

При отсутствии в законе указаний о форме договора простого товарищества, статья 434 ГК РФ о форме договора, будет служить руководством для сторон. Отсюда же также следует необходимость в качестве руководства использовать нормы о сделках, содержащиеся в гл. 9 ГК РФ. В таком случае обязательной и достаточной (для совершения договора между юридическими лицами или между юридическими и физическими лицами) является простая письменная форма договора. То же касается заключения договора между гражданами, если сумма договора превышает 10000 рублей, либо независимо от суммы, если в законе присутствует соответствующее указание.

Вопрос об определении суммы сделки, с учетом обязательности распределения долевой собственности, в договоре простого товарищества вызывает некоторые расхождения в литературе. Очевидным способом, по мнению Шретера В.Н., является определение совместной стоимости вкладов как

таковой суммы договора. С другой стороны, Иоффе О.С. обращает внимание на обращение в договоре «суммы двойного рода»: размера взноса и цены результата, следовательно необходимо ориентироваться на большую сумму. При условии, если цена взноса не достигает предельной суммы в 100 рублей (установленный предел для устных сделок в ст.44 ГК 1964 г.), но с учетом превышения этого предела общей суммы создаваемого объекта, необходимо письменное оформление договора¹.

Совмещение этих двух точек зрения Савельевым А.Б. дало еще одну, в которой говорится, что если вклад хотя бы одного товарища превышает предельную сумму, установленную законом, договор простого товарищества заключается письменно².

Возможность использования устной формы договора как наиболее простой влечет за собой сознательное снижение максимальной суммы вкладов участников. Однако существует определенное требование к максимальной сумме вклада, заключающееся в том, что она должна соответствовать и выражать величину, отвечающую совокупности интересов товарищества. То есть соответствие стоимости результата деятельности создаваемого товарищества. Размеры вкладов отдельных лиц при этом не имеют значения.

Договор оценивается полной стоимостью взносов его участников лишь в том случае, если деятельность данного товарищества не предполагает результата, который может быть выражен в деньгах.

Существует общее правило, которое работает в случае внесения в качестве вклада в сторону товарищества недвижимости. В случае, если одна из сторон обязуется передать недвижимое имущество в силу договора простого товарищества, ему не требуется государственная регистрация. Если же кто-то из сторон попытается уклониться по такому договору от государственной регистрации при возникновении на это имущество общей долевой

---

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. С . 766-767.

² См. также: Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014. С . 658.

собственности, согласно требованию другой стороны, суд имеет право обязать произвести государственную регистрацию перехода в общую долевую собственность данной недвижимости.¹

В ситуации заключения договора о создании ФПГ (финансово-промышленных групп) следует соблюдать особый порядок. Согласно Статье 5 посвященного ему Закона совокупность юридических лиц получает статус финансово-промышленной группы по решению о ее регистрации уполномоченным государственным органом. Статья 6 этого же закона предусматривает обязательность государственной регистрации полномочным государственным органом (на основании заключения федерального антимонопольного органа) изменений состава участников ФПГ.

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ, № 4, 2001.

Глава 2. Содержание договора простого товарищества

2.1. Права и обязанности сторон в договоре простого товарищества

При учреждении любого коллективного образования в договоре в обязательном порядке прописываются права и обязанности сторон. По аналогии с такими договорами договор простого товарищества предусматривает рассмотрение набора прав и обязанностей его участников, касающиеся имущественных и неимущественных (личных) отношений. Регулирующий в первую очередь внутренние отношения товарищей, договор тем не менее затрагивает и отношения с третьими лицами, внешней стороной.

Как оговаривалось в предыдущей главе, набор прав и обязанностей у сторон договора простого товарищества одинаковый, это следует из единства целей участников договора. Следовательно надобность в анализе права и обязанности в отдельности для каждого из видов договора отсутствует.

Обратимся к обязанностям сторон. Основополагающей и конституирующей договор является обязанность по внесению вкладов сторонами. Причем, как указано в легальном определении договора простого товарищества, товарищи обязуются не просто внести, но «соединить свои вклады». Эта безусловная необходимость отражена в договоре и распространяется на всех его участников.

Если договор исключает данную обязанность или же кого-то из сторон от ее выполнения, таковой не может считаться договором простого товарищества. Таким образом, освобождение кого-то из участников договора простого товарищества от внесения вклада является недопустимым. Однако договор допускает возможность существования определенных условий по внесению вклада для его участников, в частности, отсрочку, рассрочку или же введение особого порядка исполнения стороной данной обязанности.

Множественность применительно к вкладу как один из признаков, характеризующий договор простого товарищества, связывает участников в общее товарищество, но не друг с другом. То есть у товарища есть обязательства перед товариществом, но не перед отдельным товарищем: соединяя вклады для

совместного действия, товарищи не обязуются при этом передавать что-либо в собственность другому. Таким образом, вклад отдельного товарища становится частью общей долевой собственности, а значит, стороны не в праве требовать друг от друга взыскания суммы вклада в свою пользу, даже в качестве возмещения убытков, иначе это будет противоречить природе договора простого товарищества. Рассмотрим в качестве примера дело из судебной практики, где истец требовал взыскания соответствующей суммы в его пользу в качестве возмещения убытков в связи с пропуском выполнения финансовых обязательств со стороны другого участника. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ постановил отклонить требование, по причине того, что данный вклад не является обязательством перед другим товарищем, признал неустойку, не подлежащей взысканию¹.

В соответствии с действующим принципом договора простого товарищества, участники сделки объединяются с целью получения определенных хозяйственных выгод, однако они же в равной мере несут ответственность за риски возможных убытков. Этот принцип является обязательным, без соблюдения которого товарищество не может существовать².

Рассмотрим пример дела, решение которого было принято на основании вышеизложенного принципа. Истец требовал получения причитающейся ему доли при разделе выстроенного дома. Возражение ответчика, ссылавшегося на то, что требуемая доля является частью вспомогательных помещений, решением арбитражного суда было отклонено по причине того, что «административное здание не может быть использовано без вспомогательных помещений, расходы по его строительству возмещают все товарищи по договору, согласно ст.1046 ГК РФ»³.

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.08.2000 № 7274/99 // Вестник ВАС РФ, 2000, № 11.

² Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. С. 115.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, № 9, 2000.

Соглашение, касаемо размера вкладов сторон, является существенным условием договора простого товарищества, а значит, не может быть изменено на основании запроса с одной стороны. Так, в деле, где требованием истца было внесение изменений в соответствующие условия договора, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ данное изменение в распределение долей в общем имуществе товарищества было признано неправомерным.¹

Передача имущества, носящего инвестиционный характер в качестве вклада в договор простого характера, не может быть расценена как реализация товаров, работ или услуг с последствиями налогового порядка.

Цели, размер, состав и назначение вкладов в договоре простого товарищества определяются особой моделью данного договора.

Во-первых, все вложения товарищей становятся общим имуществом товарищества. Во-вторых, вклады, помимо денежных средств или другого вида имущества (ценных бумаг, недвижимости, имущественных прав и иных вещей) могут быть представлены в виде профессиональных знаний, навыков и умений, деловых связей и репутации (согласно Ст 1042 ГК п.1). Эти характеристики отличают простое товарищество от хозяйственных товариществ и обществ. Причем данные вклады должны иметь денежную оценку, согласованную сторонами. Если денежная оценка не производится и не зафиксирована в договоре или же из фактических обстоятельств, она предполагается равной.

Размер и суть каждого вклада становится также критерием для оценки объема прав и обязанностей товарищей по отношению к общему делу. Так, размер вклада отражается на распределении общих расходов и убытков товарищей (ст. 1046 ГК РФ), а также размер ответственности при ведении общих дел товарищей (ст. 1044 ГК РФ).

Для правового регулирования вкладов главную роль играют их размер и возможный состав. Таким образом, основываясь на пункте 1 статьи 1042 ГК РФ, где речь как раз идет о том, что может быть включено в состав вклада, мы

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 249/98 // Вестник ВАС РФ, 1999, № 2.

видим, что наряду с материальными благами представлены нематериальные. Их неотчуждаемость и непередаваемость применительно к общему вкладу приводят нас к заключению о том, что не отдельные личностные качества могут стать таким вкладом, а его деятельность во имя общей цели и на благо товарищества, где эти качества и личностные свойства применены¹.

Отметим, что из перечисляемых нематериальных вкладов лишь деловые связи и репутация подразумевают участие как физических, так и юридических лиц, остальные нематериальные блага характерны только для граждан.

В случае, если у передаваемого в качестве вклада имущества в составе имеются долги, тогда вместе с передачей прав происходит и перевод долга. То есть в действие вступает ограничение, связанное с тем, что все переданные активы должны превысить пассив. Пассив не может быть сам по себе вкладом, в связи с неспособностью его содействию общей цели².

В сравнение с ранее действующими нормативными актами, список возможностей для передачи в виде вклада в соответствии со статьей 1042 действующего Гражданского кодекса может показаться узким. В действующем Гражданском кодексе отсутствует указание на признание в качестве вклада складочного имущества товарищества, а также всего, вносимого в общее дело каждым товарищем – денег, услуг или другого имущества, отмеченное в ГК 1922г³. В Кодексе 1964 г. помимо денежных средств и различных видов имущества, также в качестве взноса значится трудовое участие. Однако сформулированный в действующем кодексе перечень составляющего вклад имущества не исключает трудовое участие, так как носит скорее примерный и открытый характер, оставляя возможность добавлению к этому списку иных видов вложений, не противоречащих сути договора простого товарищества.

Необходимо отметить также, что совместное ведение дела не будет являться вкладом, в частности, если таким совместным ведение дела будет

---

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. С . 762.

² Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. С. 31.

³ Там же. С.38.

деятельность бухгалтера или генерального директора. Понятие вклада выходит за рамки совместного ведения дела, оно требует вложения лицом своих личных знаний, умений и навыков для общего дела¹.

Незавершенные строительные объекты также могут быть включены в состав передаваемого имущества в общую собственность. Так как , в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10², не завершенные строительные объекты могут считаться недвижимым имуществом, если они не являются предметом действующего договора строительного подряда. Так, право собственности на такие объекты регулируется нормами правоотношений на недвижимое имущество, учитывая особенности для права собственности на незавершенные строительством объекты.

Отметим, что в данном случае необходимостью будет являться обязательная государственная регистрация объекта незавершенного строительства (также как и на вновь создаваемые объекты), в соответствии с Законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».³

Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» также свидетельствует в пользу возможности участия объектов незаконченного строительства для полноценной доли в качестве недвижимого имущества вкладчика⁴. Здесь мы обращаем внимание на указание на то, что объекту с незавершенным строительством, находящемуся в государственной или муниципальной собственности, назначается рыночная стоимость, в случае его залога. То же действует и при внесении данного объекта в качестве долевого взноса.

---

¹ Научно -практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 ч. / Под ред. Т.Е. Абовой . – М.: Юрайт, Ч .2. 2011. С . 854.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2010.

³ Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.

⁴ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.

Основываясь на вышесказанном, мы не можем согласиться с мнением, высказанным Романцем Ю.В., который делает вывод в соответствии со статьей 1043 ГК о том, что участник договора простого товарищества не может претендовать на свое право на долю, если оной является незавершенная вещь, которой может являться, к примеру, не завершенное строительством здание или другое имущество¹.

На наш взгляд данная точка зрения не учитывает того, что незавершенное строительство может быть признано недвижимым имуществом, а следовательно, реально существующим объектом, в соответствии со статьей 130 ГК РФ.

Однако мы согласимся с автором в другом его выводе – о том, что участник товарищества не может претендовать на долю, если она касается еще не созданного согласно договору имущества общей собственности. Так как право собственности может быть распространено исключительно на существующее имущество².

Вносимые в товарищество в качестве вклада потребляемые вещи становятся общей собственностью товарищей, если это не противоречит заключенному договору³. Так, передаваемая участником товарищества в состав общего имущества этого товарищества часть имущества, принадлежащая ему в качестве собственности, обладает презумпцией. Разберем пример дела, где характер прав на внесенное в качества товарищеского вклада имущество оказался предметом спора. Вклад в простое товарищество составили различные виды оборудования, которые были необходимы для достижения общей цели – помолке зерна. Рассматривая дело до первой инстанции, арбитражный суд подытожил, что данное оборудование являлось не общей собственностью, а было использовано для совместной эксплуатации. Тогда, как Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал передачу оборудования в общую собственность

---

¹ Романец Ю.В. . Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12. С. 106.

² Романец Ю.В. . Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12. С. 106.

³ Научно -практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 ч. / Под ред. Т.Е. Абовой . – М.: Юрайт, Ч .2. 2011. С. 866.

товарищества по причине отсутствия какой-либо отметки в договоре простого товарищества, указывающей на иные условия вкладов в общее имущество товарищества¹.

Мы рассмотрели состав вклада как существенное условие договора простого товарищества. Подобно ему, размер вклада является тем условием, которое требует согласования сторон, дабы закрепить его, и может быть оспорено в судебном порядке только по причине его не соответствия слову закона.

Денежная оценка вклада может быть сделана любым из участников товарищества, и в случае, если с ней согласны остальные стороны, за ней признается юридическое значение. Такой порядок является достаточным для защиты интересов товарищей по общему правилу, и данное соглашение может быть оспорено только самими товарищами. При оспаривании заключенного ранее соглашения для признания его недействительным, товарищам необходимо указать на наличие порока.

Согласно статье 1042 п.2, вклады товарищей должны быть равны в своей стоимости. Исключение составляет, если условия договора или фактические обстоятельства свидетельствуют о другом.

Данное правило является диспозитивной нормой договора простого товарищества, следовательно, отсутствует необходимость ее прописывания в тексте договора. Правило этой нормы, носящее диспозитивный характер, становится неотъемлемым условием договора. Если нет соответствующего соглашения сторон относительно вкладов товарищей с указанием на их несоразмерность, данные вклады априори считаются равными друг другу. Нужно учесть также, что размер вклада также (хотя бы одного из товарищей) необходимо обозначить в договоре, чтобы иметь возможность брать его за основу для сравнения. Или же указать общую сумму всех вложений.

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.03.1998 № 4013/97 по делу № 515/1 // Вестник ВАС РФ, 1998, № 6.

В соответствии с тем, что норма, уравнивающая вклады участников простого товарищества, носит диспозитивный характер, она восполняет необходимые условия, строго определяющие размер вклада каждого участника, отсутствующие в договоре.¹

Рассмотрим пример дела из обзора судебной практики Высшего Арбитражного Суда РФ, где предметом иска являлось определение доли на право распоряжения в качестве собственности объектом, созданным для общего пользования товарищей. Решением суда было указано на необходимость прийти к обоюдному согласию сторон относительно данного вопроса самостоятельно, в случае, если оно не будет достигнуто, вклады товарищей, а значит, и доли в общей собственности товарищества будут признаны равными, в соответствии со статьями 1042 и 245 ГК РФ².

Рассмотрим статью 1044 ГК РФ под название «Ведение общих дел товарищей», так как именно с ней связан комплекс прав и обязанностей сторон, в частности, касающихся управления общими делами и ведению общих дел, причем данная статья четко разграничивает эти обязанности.

Порядок управления важен для любого коллективного образования, исключения не составляет и простое товарищество. Отношения внутри товарищества и внешние связи регулируются всеми участниками сообщества, в связи с отсутствием в нем органов управления. Решения по вопросам общих дел принимаются общим согласием, в соответствии со статьей 1044 ГК, в частности 5 пунктом. Причем это не ограничивает права товарищей обозначить в договоре особые правила, касающиеся принятия решений и других форм и правил признания и выражения общей воли. В частности, товарищи могут договориться о признании достаточным для принятия решения по общим вопросам согласия большинства участников, нежели всех товарищей. Причем может быть использовано оба способа, например, в случае, когда единогласие является

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, № 9, 2000.

² Там же.

обязательным условием для принятия решения, за исключением обозначенных в договоре случаев и вопросов. Голосование «по большинству» также может иметь различные формы проявления, например, с точки зрения подсчета голосов: либо по принципу «одному товарищу принадлежит один голос», либо в соответствии и соразмерно вкладам участников, если они признаны договором неравными.

Вне зависимости от выбранного способа голосования, каждый товарищ обладает правом на принятие решений по управлению, - этот принцип является неотъемлемым. Если присутствуют и оговариваются различия, то они могут определять только порядок реализации этого права товарищами.

Комплекс действий, совершаемых товарищами для ведения общих дел, рассматриваются в остальных пунктах статьи 1044 ГК РФ. Данные нормы являются диспозитивными, ими признается право за каждым участником выступать выступать от имени остальных; вести дела отдельной группой товарищей или совместно (в последнем случае, в соответствии с п.1 ст. 1044 ГК РФ, необходимо согласие всех товарищей при каждой совершаемой сделке).

Полномочия, которыми наделен участник, предполагают одинаковый объем, однако это не исключает возможности внесения определенных ограничений, касаемо полномочий отдельных товарищей, в договор.

Полномочия одного из товарищей выступать от имени других товарищей (в соответствии с п.2 ст. 1044 ГК РФ) могут быть закреплены в доверенности или же прописаны в договоре, если он имеет письменную форму. В случае совершения сделки с третьим лицом, во избежание им ситуаций с возможностью оспаривания в последствии правомочия данной сделки одной из сторон товарищества, этому лицу необходимо проверить наличие доверенности у лица, выступающего от имени товарищей, или же заверения данных полномочий в договоре.

Правомочия, определяемые договором простого товарищества отличаются от полномочий, определяемых доверенностью, своим положением. Обратимся к комментарию Шретера В.Н., данному им по этому поводу относительно ГК 1922

г. о том, что доверитель может лишить поверенного в любой момент полномочий и устранить от дел. Что же касается договора, согласно ему поручение руководства делом является не только обязанностью товарища, но и его неотъемлемым правом, которого он может быть лишен разве что в случае ненадлежащего исполнения обязанностей как участника товарищества¹. Необходимо заметить, что доверенность является гарантом только права совершения действий от имени товарищей, но не подразумевает обязанности, в отличии от договорных условий.

Наделение полномочиями может быть совершено при помощи заключения письменного договора, или в устной форме, или на основании доверенности, выданной остальными товарищами². При этом наличие договора не исключает наличия доверенности, к обоим документам в равной степени относится пункт 3 статьи 1044 ГК РФ, посвященный последствиям ограничения полномочий.

Действующий ГК с целью защиты интересов третьих лиц поместил в главе 55 (п.3 ст.1044 ГК РФ) правило о том, что товарищи, не согласные с совершением сделки от их лица одним из участников товарищества, должны предоставить неоспоримые доказательства. Следовательно, если у товарищей есть желание отдать право ведение дел кому-то одному или нескольким участникам, ввести ограничения полномочий, например, на возможность заключения только определенного круга, они обязаны отразить его в договоре простого товарищества или же в доверенности, выдаваемой ответственному лицу. При отсутствии подобного документа товарищи не могут оспаривать заключения сделки с третьим лицом. А значит, в случае, если сделка была совершена товарищем, превышающим свои полномочия, при отсутствии доказательств, она должна быть принята всеми сторонами товарищества³.

---

¹ Шретер В .Н. Советское хозяйственное право. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 158.

² Научно -практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 ч. / Под ред. Т.Е. Абовой . – М.: Юрайт, Ч .2. 2011. С. 857.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садигов. – М.: Контракт ИНФРА-М, 2008. С. 564-565.

В это же время к товарищу, заключающему сделки с третьим лицом на основании договора простого товарищества, может быть применены другие нормы, в частности нормы главы 55 ГК, ст.ст.182, 183, а также нормы главы 10 ГК РФ. Так, в одном из случаев арбитражный суд отказал в признании совершенной товариществом сделки с третьим лицом на основании статьи 1041 ГК РФ, гласящей о том, что простое товарищество не является юридическим лицом, следовательно, стороной заключенного договора признается не товарищество, а лицо, подписавшее договор. В связи с этим последствия сделки понес товарищ, заключивший ее. Это решение основывалось на ст. 183 ГК РФ о том, что в связи с отсутствием полномочий совершать сделку от другого лица, сделка считается совершенной в интересах и от того лица, кто ее совершил, не обладая этими полномочиями.¹

Прописанная в пункте 4 статьи 1044 ГК РФ норма оговаривает последствия заключения участником договора простого товарищества от имени товарищей сделки с третьим лицом в случаях, если права на ведение подобных дел у данного товарища были ограничены, а также если сделка была совершена товарищем в интересах товарищества, но от собственного имени. В этом случае, если данная сделка признается необходимой и совершаемой в интересах товарищества, иницирующий ее товарищ вправе запросить возмещение затрат на ее совершение со стороны товарищества. Так же и в случае нанесения общих убытков товариществом в результате совершения сделки одним из его участников от имени коллектива, остальные товарищи вправе требовать возмещения этих убытков от совершившего сделку товарища.

Стороны, заключающие договор простого товарищества, обязаны «соединить свои вклады и совместно действовать», согласно ст. 1041 ГК РФ. Причем данная норма делает обязательным оба условия сотрудничества: и внесения вклада и совместных действий. В связи с этим, совместное ведение дел является не только неотъемлемым правом товарищей, но и их прямой

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2001 № 2749/00 по делу № А 59-7043/98-С 8 // Вестник ВАС РФ, 2001, № 8.

обязанностью. Таким образом, совместное ведение дел становится конституирующим признаком договора простого товарищества.

Что же относится к ведению товариществом общих дел? Судить об этом можно исходя из договорных обязанностей сторон (Ст. 1041 ГК РФ). Если при наличии определенных обстоятельств, представитель, действующий по договору поручения, может отказаться от выполнения поручений, то отказавшись от предоставляемых полномочий, товарищ противоречит своим обязательствам по совместному ведению общих дел, согласно договору.

Содержание общего имущества является одной из таких обязанностей по осуществлению совместных действий товарищами.¹ Эта обязанность подразумевает возмещение расходов товарищу в следствие ее исполнения. Норма (п.3 ст. 1043 ГК РФ), регулирующая эти отношения, отсылает нас к соглашению, которое должно быть заключено между товарищами относительно общего ведения дел и выполнения этих обязанностей.

Статья 1046 ГК, регулирующая ведение общих расходов и убытков, указывает нам на наличие еще двух важных норм, одна из которых является диспозитивной, а вторая императивной. Что касается первой, она действует в случае, если сторонами не достигнуто договоренности относительно того, каким образом будут покрыты убытки в результате совместной деятельности. В таком случае расходы будут разделены между участниками пропорционально, в зависимости от вклада в общее дело.

В то время как вторая запрещает освобождать кого-то из сторон в покрытии расходов, признавая такое соглашение ничтожным. Таким образом, эти нормы, связанные с последствиями невозможности достижения согласия между сторонами, а также запрета на освобождения от ответственности одной из сторон, выражают общую обязанность участников договора простого товарищества на содержание общего имущества.

Подтверждает эти обязательства и неотъемлемый принцип договора простого товарищества, который гласит о том, что участники объединяются с

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2000. № 5. С. 35-37.

целью достижения определенных хозяйственных выгод, но также в равной мере несут ответственность и берут на себя риски в случае несения убытков. Если эти обязательства не соблюдаются, товарищество не может существовать¹.

Право участника товарищества на информацию закреплено статьей 1045 ГК РФ. В соответствии с ней, участник, вне зависимости от того, наделен он или нет полномочиями действовать от лица всего товарищества, вправе быть в курсе всей документации о ведении дел коллектива. В случае отсутствия такого права, он не смог бы воспользоваться другим своим правом – возможности принимать участие в ведении общих дел (ст.1044). Обеспечение полным объемом информации всех участников товарищества без исключения – необходимость, и в соответствии с гражданским кодексом, отказ от этого права, ограничение его, даже в случае заключения соглашения сторон, невозможны и не имеют юридической силы. И если каждый участник товарищества в равной мере вправе получать информацию, то каждый участник товарищества эту информацию, касающуюся совместной деятельности, обязан предоставить.

2.2. Общее имущество товарищей

Для договора простого товарищества, согласно статье 1043 ГК РФ, характерно наличие двух видов общего имущества, определяемые по признаку их происхождения

Общее имущество товарищей можно разделить на два вида. Согласно п.1 статьи 1043 ГК РФ, отличие этих двух видов заключается в признаке их происхождения. Так, первым видом общего имущества является внесенное товарищами и являющееся их общей собственностью. Также сюда относится имущество, произведенное как следствие совместной деятельности товарищей, включая прибыль и доходы от этой деятельности. То есть имущество,

---

¹ Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. С. 115.

находящееся в общей долевой собственности участников товарищества, если это не противоречит закону или условиям договора простого товарищества.

Имущество, внесенное товарищами, но не являющееся их собственностью, то есть находящееся в их обладании на других правах (в частности, аренда), также является общим имуществом товарищества, - вторым выделяемым законодательством видом, при условии использования данного имущества в общих интересах товарищества. В этом случае принадлежность его другим товарищам выражается в тех же правах, на которых данное имущество принадлежит внесшему этот вклад участнику.

Общая собственность и ее создание путем вкладом, а также создание общего имущества товарищества является неотъемлемой и необходимой основой для его учреждения, а также дальнейшей совместной деятельности с целью достижения общего результата.

В противовес мнению о том, что с помощью существующих соответствующих норм могут быть отрегулированы все вопросы, касающиеся отношений, связанных с общей собственностью, и в таком случае договор простого товарищества не имеет надобности, О.С. Иоффе указывает на различия общей собственности самой по себе и объединения ее во имя достижения общей цели. Именно общая цель, объединяющая товарищество, и совместная деятельность во имя нее и составляют его принципиальное отличие от общего владения имуществом: осуществления сообща правомочий по его владению, пользованию и распоряжению¹.

Участником товарищества может быть не только собственник, но и обладатели правами хозяйственного ведения либо оперативного управления имуществом.

Этот факт дает почву для широкого толкования указания в п.1 ст. 1043 ГК РФ о том, что участником общей собственности является прежде всего являющийся собственником товарищ.

---

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. С . 762.

Рассмотрим в связи с этим три условия, на которых имущество может быть внесено в виде вклада участником товарищества в общую собственность.

Первое условие из них заключается в том, что к моменту вложения имущества в общую собственность товарищ, вкладывающий его, должен обладать им на правах собственника.

Соответствующий римскому «никто не может передать больше прав, чем имеет сам» принцип. Сюда же относится и возможность передачи товарищем в качестве вклада имущества, которым он обладает на иных правах, в отличие от права собственности, если оно не противоречит закону или условиям договора простого товарищества.

Условие второе заключено в непротиворечии возможности передачи права собственности закону (сюда относятся, например, ограничения в праве собственности) и условиям договора простого товарищества (здесь, в частности, может быть оговорена возможность внесения в качестве вклада имущества, принадлежащего товарищу на правах собственности, только в общее пользование).

Третьим условием является намерение. То есть участник товарищества, передающий имущество в качестве вклада в общую собственность товарищества, должен иметь соответствующее намерение.

Глава 16 ГК РФ «Общая собственность» регулирует и отношения участников товарищества по поводу находящегося в общей долевой собственности имущества. Исключение составляют ситуации, когда общие нормы, обозначенные в главе 16, противоречат особенностям отношений между товарищами, или же при наличии специальных правил в главе 55 ГК РФ, регулирующих возникший вопрос.

К примеру, в противовес п.2 ст. 246 ГК РФ, несмотря на связывающие товарищей отношения долевой собственности общего имущества, они не могут в любой момент распорядиться на свое усмотрение надлежащей им долей без данного на то согласия другими собственниками.

Или же пример – заключенное в ст. 250 ГК РФ за участником общей долевой собственности преимущественного права на выкуп продаваемой доли. Также отсутствуют основания для применения обозначенной в п.2 ст. 247 ГК РФ нормы о праве участника долевой собственности предоставлять во владение и распоряжение части от общего имущества в размере его доли, и требовать соразмерной доле компенсации от совладельцев общего имущества в случаях, если это право не может быть осуществлено.

Объединение вкладов участников в общую собственность подразумевает также принятие ими соответствующих обязательств: так, в случае гибели передаваемой вещи, риски несут все участники, в соответствии со своими долями.

Согласно ст. 246 ГК РФ, участник товарищества вправе распоряжаться имуществом, являющимся частью общей долевой собственности, только в случае обязательного заключения соглашения об этом со всеми участниками. Нарушение данного требования влечет за собой несение ответственности со стороны товарища.¹

В случае, если переданное имущество в качестве долевого вклада в общую собственность товарищества было утрачено товарищем, он обязан возместить его – либо произвести замену, либо выплатить его стоимость. Если данные условия не выполнены, сторона признается отказавшейся от дальнейшего участия в товариществе, ус учетом последствий, обозначенных в ст. 1050 ГК РФ.

Рассмотрим три нормы, содержащиеся в статье 1043 ГК РФ, регулирующие вопросы, связанные с общим имуществом товарищей, вне зависимости от того, касаются ли они права собственности или же другого права на общее имущество.

Во-первых, вопрос, касающийся бухгалтерского учета. Согласно пункту 2 рассматриваемой статьи, полномочиями ведения учета общего имущества товарищества может быть наделен один из участников договора. Обособление общего имущества товарищей от их личного с юридической точки зрения

---

¹ См. : Вестник ВАС РФ . 2000. № 10. С . 31-32.

происходит при его бухгалтерском учете на отдельном балансе. Как раз этим обстоятельством и объяснимо правило, дающее возможность поручения учета общего имущества одному из товарищей, являющемуся юридическим лицом (п.2 ст. 1043 ГК РФ). Так как только юридическое лицо имеет возможность и право открыть отдельный баланс с этой целью. Тем не менее данное имущество остается общим объектом, следовательно распоряжение им возможно только при единогласном решении всех участников¹.

Еще одна норма статьи 1043 ГК РФ (п.3), касающаяся общего имущества товарищей, определяет пользование им. Она созвучна пункту 1 статьи 247 ГК РФ и указывает на то, что пользование общим имуществом может осуществляться только при наличии согласия всех участников, в противном случае, порядок пользования должен будет определяться судом.

Вопросы, касающиеся содержания общего имущества и порядка возмещения расходов при выполнении обязанностей сторон, регулируются условиями договора простого товарищества. Именно на него ссылается рассматриваемая нами третья норма статьи 1043 ГК РФ, регулирующая общее имущество.

Причиной заключения договора простого товарищества в предпринимательской сфере является извлечение прибыли, поэтому вопрос о ее распределении между участниками договора является важным для рассмотрения. Данная прибыль распределяется с учетом соразмерности вкладов (их стоимости) товарищей в общее имущество, пропорционально им. Однако это правило, в соответствии со статьей 1048 ГК РФ, может быть изменено соответствующими условиями, обозначенными в договоре или же в соглашении, достигнутом участниками товарищества. Стоит отметить, что получение прибыли не является единственной целью простого товарищества, что определяет границы действия данной нормы. Учитывая последнее, а также довольно распространительное толкование обозначенной нормы, мы можем

---

¹ Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 256.

применить ее в случае распределения по долям иных достижений совместной деятельности простого товарищества. Таких, как собранный урожай, добытые природные ресурсы или же суммы, вырученные от продажи выстроенного здания и др. В данном случае мы можем говорить о делении результата как реальными, так и идеальными долями.

Защищает права участников договора простого товарищества норма статьи 1048 ГК РФ, где отмечается невозможность устранения одного из товарищей от принятия участия в прибыли, и признает подобного рода соглашение ничтожным.

2.3. Ответственность сторон в договоре простого товарищества

В связи с тем, что объединение сторон в простое товарищество не наделяет его правами субъекта гражданского права, ответственность по договору, заключаемому участниками простого товарищества, налагается на каждого из них в отдельности. Ответственность стороны несут только принадлежащим им имуществом, с учетом долей в их совместном имуществе.

В зависимости от отношений: возникающих внутри товарищества, между его участниками, или же внешних – между товарищами и третьими лицами, различают различные виды ответственности, предусмотренные нормами ГК.

Нормы, касающиеся ответственности по общим обязательствам, то есть внешней ответственности, определены в действующем ГК в статье 1047.

Данная статья различает принципы взаимоотношений с третьей стороной в зависимости от характера осуществляемой деятельности – является или нет данная деятельность предпринимательской. Если взаимоотношения с третьим лицом не могут быть охарактеризованы как предпринимательская деятельность, к ним могут быть применимы нормы, содержащиеся в пункте 1 статьи 1047. В зависимости от того, были ли заключены данные отношения на основании договора, или же они возникли на недоговорном основании, существуют различные решения. Если с третьим лицом был заключен договор, то ответственность товарищей является долевым, что обозначает ответ каждого по

общим обязательствам своим имуществом, в соответствии с размером и стоимостью вклада в общее имущество (пропорциональными долями). В случае отношений, носящих недоговорной характер, ответственность по общим обязательствам среди товарищей имеет солидарный характер.

Рассмотрим вид деятельности, носящей предпринимательский характер. В соответствии с тем, что данному виду деятельности присущ риск (п.1 ст.2 ГК РФ), эта особенность отражена в пункте 2 статьи 1047 ГК РФ. Если договор простого товарищества включен в предпринимательскую деятельность, вне зависимости от оснований возникших обязательств перед третьими лицами, ответственность товарищей признается солидарной. Таким образом, риск, возникающий в случае неспособности покрыть одним из участников падающей на него ответственности, распространяется на всех товарищей.

Солидарная ответственность участников распространяется и на тот случай, если договор простого товарищества прекращается. Характер осуществляемой деятельности товарищества (предпринимательская или иная) значения в этом случае не имеет. В соответствии с п.2. ст.1050 ГК РФ, солидарная ответственность в случае прекращения договора простого товарищества распространяется на все общие обязательства товарищей, не выполненные к этому моменту.

Статья 325 ГК РФ имеет общие положения для солидарных обязательств. Если ответственность товарищей носит солидарный характер, она вступает в действие, наделяя третье лицо правом требовать исполнения обязательств со стороны товарищества полностью либо частично. Соответствующее требование третье лицо направляет либо одному из товарищей либо всем вместе. Если же полного удовлетворения от одного из участников товарищества не последовало, третье лицо вправе взыскать недополученное в соответствии с требованием с других товарищей, обращаясь к любому из них. Данные солидарные обязательства по погашению долга сохраняются, в соответствии со статьей 323 ГК РФ, до тех пор, пока он не будет полностью погашен.

Закон предусматривает гарантии для третьих лиц, в частности, в том, чтобы реализовать возможность обращения взыскания по личным долгам участника простого товарищества на его имущество. В статье 1049 ГК РФ за кредитором закрепляется право требования возмещения долга в счет долевой собственности из общего имущества товарищества. Эта норма отсылает нас к статье 255 ГК РФ, касающейся обращений взыскания на долю в общем имуществе. В соответствии с которой, обращение кредитора должно быть направлено первым делом на иное имущество участника товарищества. В случае, если последнее является недостаточным для покрытия обязательств, по требованию кредитора, покрывающая долг часть должна быть выделена из доли должника в общем имуществе товарищества. В случае невозможности осуществления этих действий, в частности, если участники товарищества являются их противниками, у третьего лица есть право требовать продажи доли должника остальным участникам товарищества с публичных торгов. Цена доли в таком случае будет определяться в соответствии с ее рыночной стоимостью.

Рассмотрим ответственность участника в случае, если он отказался от дальнейшего участия в товариществе. Правила, регулирующие такие вопросы, содержатся в статье 1053 ГК РФ, посвященной ответственности товарища в отношении которого договор простого товарищества расторгнут. Данная статья предусматривает защиту прав третьих лиц, если несмотря на выбытие из простого товарищества некоторых участников, оно существует. Итак, если в результате заявления участника товарищества об отказе в дальнейшем участии в нем, договор простого товарищества не был расторгнут, или же в случае расторжения договора по требованию, участники товарищества (в том числе и выбывшие) так же несут ответственность по общим обязательствам перед третьими лицами, возникшими в результате заключенных ими соответствующих соглашений. Следовательно ответственность остается той же, как в случае, если бы товарищ и вовсе не расторгнул договора простого товарищества. Таким образом, ответственность выбывшего товарища будет долевой либо солидарной в зависимости от характера деятельности товарищества.

Итак, мы рассмотрели обязательства товарищей, возникающие в результате отношений, носящий внешний характер, перед третьим лицом. Вместе с тем участники несут ответственность за выполнение обязательств друг перед другом.

При этом положение, на которое указывает статья 393 ГК РФ, об имущественной ответственности лица, ненадлежащим образом выполнившим или не исполнившим вовсе своих обязанностей, перед другими участниками договора, сохраняется. Таким образом, если убытки товариществу нанесены одним товарищем, то они должны быть возмещены именно им, а не быть равномерно распределенными среди всех товарищей¹. Общие нормы об обязательствах регулируют данную ответственность.

В случаях ненадлежащего исполнения либо неисполнения обязательств в процессе предпринимательской или непредпринимательской деятельности, товарищ не обязательно несет ответственность только при его виновных действиях, но в некоторых случаях при невиновных. Обратимся к статье 401 ГК РФ, посвященной основаниям ответственности за нарушение обязательств, и сравним 1 и 3 ее пункты. Для к ответственности в первом случае рассматриваются критерии, несущие субъективный характер. Здесь оказывают влияние такие характеристики деятельности участника товарищества, как активность в деятельности товарищества, в заботливости по отношению к общему делу. Эти качества выделяет Штретер В.Н., уточняя, что в товариществе важность играет не столько возможность исполнения обязательств, сколько проявление указанных качеств. С учетом целей создания товариществ и их основных принципов, признак заботливости в собственных делах должен быть безусловно принят во внимание практикой². В случае, если мы говорим об осуществлении предпринимательской деятельности и ненадлежащем исполнении или же неисполнении обязательств по отношению к ней,

---

¹ Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12. С. 112.

² Штретер В.Н. Советское хозяйственное право. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 157.

ответственность наступает вне зависимости от вины участника и имеет объективный характер, если иное не обозначено в договоре или не противоречит закону.¹

Участники товарищества несут солидарную ответственность, если обязательства носят фискальный характер. Статья 180 Налогового кодекса указывает на данный вид ответственности в случае неисполнения налоговых обязательств, касающихся операций в рамках договора простого товарищества. Обязательная постановка участников договора простого товарищества на учет в налоговом органе является гарантом исполнения товариществом соответствующих обязательств.²

---

¹ Там же . С. 158.

² См.: Приказ МНС РФ от 23.08.2001 № БГ-3-09/303 «Об извещении налогового органа участником договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) об исполнении обязанностей по исчислению и уплате всей суммы акциза, исчисленной по операциям, осуществляемым в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.09.2001 № 2955) // Российская газета, № 192, 03.10.2001.

Глава 3. Иные виды договора простого товарищества и смежные договоры

3.1. Договоры о негласном товариществе и некоторые другие виды договора простого товарищества

А) Договор о негласном товариществе - особая разновидность договоров простого товарищества, специально урегулированная в самом Гражданском кодексе.

Рассматриваемый договор впервые появился в российском законодательстве лишь в действующем ГК. Это, однако, не исключило того, что на практике он использовался и ранее.¹ Так, в частности, континентальному праву указанный вид договоров простого товарищества был известен достаточно давно. Во всяком случае и Французский гражданский кодекс, и Германское торговое уложение особо выделяют этот вид договоров. В обоих указанных источниках речь идет о самостоятельных договорах, при этом используемые в них модели существенно отличимы.

В самом общем виде различие между германской и французской моделями негласного товарищества можно усмотреть в том, что первая опосредствовала отношения в чужом, а вторая - в своем деле, на создание которого и осуществление в его рамках совместной деятельности направлены усилия товарищей. По этой причине более близкой действующему ГК является, пожалуй, французская модель.

Единственная в гл. 55 действующего ГК РФ ("Простое товарищество") статья, посвященная рассматриваемому договору (ст. 1054 "Негласное товарищество"). Она содержит указание прежде всего на конститутивный признак данного договора. Имеется в виду, что его существование не

---

¹ См.: Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. М., 1928. С. 23; Монасевич М. Условия долевого участия и негласные товарищества // Право и жизнь. 1926. N 9-10; Рейнке Н.И. Негласное участие в чужом предприятии по советскому праву // Право и жизнь. 1926. N 4-5. С. 29; Брауде И.Л. Так называемые «негласные» товарищества // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 23.

раскрывается для третьих лиц. Из приведенного вытекает, что отсутствие в заключенном договоре товарищества указания на этот признак исключает возможность считать такой договор договором негласного товарищества. По этой причине выделение в п. 1 ст. 1054 ГК того, что соответствующее условие "может быть предусмотрено в договоре", является в действительности не возможным, а непременным признаком рассматриваемого договора, без которого к заключенному договору не может применяться установленный той же [статьей](#) для договоров негласного товарищества специальный правовой режим.

Соответствующий признак негласного товарищества подвергся критической оценке. Так, И.Л. Брауде считал неудачным уже сам перевод "Stille Gesellschaft" как "негласное товарищество". Он объяснял это тем, что в "понятии "негласное" есть что-то тайное, скрывающее настоящие отношения. Между тем эти товарищества не тайные, а вполне "гласные", видимые в противовес товариществу на вере, являющегося измененным видом полного товарищества"¹.

Отмеченное все же не умаляет значения самого соответствующего признака. В действительности с вопросом о том, знало или не знало третье лицо о существовании товарищества, связаны имеющие принципиальное значение последствия. Правовой режим негласного товарищества особый, и он может быть применен к отношениям по сделкам с третьими лицами лишь в зависимости от того, знало ли лицо, с кем оно совершило сделку - с конкретным лицом как таковым или с участником простого товарищества.² Поскольку негласное товарищество - только вид простого товарищества, отсутствие у заключенного договора названного признака - "негласности" - не исключает возможность признания такого договора обычным договором простого товарищества с соответствующими последствиями.

---

¹ Брауде И.Л. Так называемые «негласные» товарищества // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 24.

² Савельев А.Б. Договор простого товарищества // Актуальные вопросы гражданского права. М., 1998. С. 329.

[Статья 1054](#) ГК содержит три нормы, из числа которых первая носит общий характер, позволяя определить, что представляет собой договор "негласного товарищества" и каковы условия применения правового режима, установленного для такого договора.

Две другие нормы той же статьи формируют особый правовой режим негласного товарищества. При этом одна из них распространена на отношения внешние, а другая - внутренние отношения между товарищами. Так, в силу [п. 2 ст. 1054](#) ГК в отношениях с третьими лицами каждый из участников негласного товарищества, совершая сделку от своего имени, но в общих интересах товарищей, отвечает всем своим имуществом. В то же время [п. 3](#) этой же статьи, имея в виду обязательства, возникающие между товарищами в ходе осуществляемой ими совместной деятельности, рассматривает их как общие.

Указанные две нормы ст. 1054 ГК имеют тем самым исходное значение для решения широкого круга вопросов, которые могут возникнуть в ходе исполнения заключенного договора негласного товарищества.¹

Отдавая приоритет включенным в него нормам, [п. 1 ст. 1054](#) ГК предусматривает, что к договору о негласном товариществе применяются правила о договоре простого товарищества, помещенные в [гл. 55](#) ГК, кроме случаев, когда иное предусмотрено самой статьей, о которой идет речь, или вытекает из существа негласного товарищества.

Закрепленные в [п. п. 2 и 3](#) ст. 1054 ГК нормы являются императивными. Тем самым соответствующие правила должны рассматриваться как особые условия договора негласного товарищества. Соответственно, то обстоятельство, что приведенные правила устанавливают прямую ответственность перед третьими лицами только того из товарищей, который от своего имени и в общих интересах совершает сделку с третьим лицом, приобретает значение

---

¹ О различных видах объединенных единым термином - «негласное товарищество» образований, используемых Кодексами 1922 и 1964 гг., см.: Брауде И.Л. Так называемые «негласные» товарищества // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 23 - 36, а также: Рейнке Н.И. Негласное участие в чужом предприятии по советскому праву // Право и жизнь. 1926. N 4-5. С. 29.

непременного элемента правового режима договора негласного товарищества. По этой же причине представляется, на наш взгляд, нуждающимся в некотором уточнении относящееся к договору негласного товарищества признание того, что "возможна и общая ответственность товарищей, если они раскрыли контрагентам существо товарищества"¹. Имеется в виду, что общая ответственность может существовать лишь в обычном договоре простого товарищества. Все дело в том, что при определенных условиях заключенный сторонами договор негласного товарищества трансформируется в обычный договор простого товарищества. Это происходит тогда, когда третье лицо в момент совершения сделки уже знало, о каком договоре идет речь. По отмеченной причине для признания, например, возможным установления общей ответственности третье лицо должно доказать, что знало о существовании между сторонами обычного договора простого товарищества в момент совершения сделки. Бремя доказывания данного обстоятельства, таким образом, ложится на третье лицо.

То обстоятельство, что каждый из участников договора негласного товарищества выступает в отношениях с третьим лицом от своего имени, неся непосредственно перед ним ответственность, позволяет признать за товарищем, совершившим сделку, возможность при определенных условиях предъявить к остальным товарищам регрессное требование. В связи с отсутствием прямых указаний в ГК на этот счет есть основания считать такую регрессную ответственность, руководствуясь ст. 1047 ГК в зависимости от обстоятельств, предусмотренных в этой статье, долевой или солидарной.

Отличает договор негласного товарищества среди прочего и более узкий круг специальных прав и обязанностей его участников. В этой связи справедливо отмечено, что "в отличие от обычного договора простого товарищества (гражданского или торгового), участники которого обязуются совместно действовать для достижения поставленной цели, главным признаком

---

¹ Авилов Г.Е. Простое товарищество // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 1996. С. 568.

негласного товарищества следует считать возможность ограничения участия отдельных лиц в товариществе лишь взносом вклада"¹.

При всем том сделанный из приведенного положения вывод: "Поэтому негласное товарищество правильнее было бы называть "простое товарищество на вере" или "простое коммандитное товарищество"², - представляется спорным, хотя такая точка зрения и получила в свое время определенное распространение в литературе.³ Основанием для подобного сомнения может служить прежде всего та особенность негласного товарищества, что оно, подобно любому иному простому товариществу, не является юридическим лицом, в то время как товарищество на вере наделено гражданской правосубъектностью. В дополнение к этому можно отметить и другое различие. Речь идет о том, что в негласном товариществе правила об ответственности, закрепленные в [ст. 1054 ГК](#), являются общими для всех участников простого товарищества, в то время как в товариществе на вере, и это также составляет один из конститутивных признаков последнего, существуют две категории участников (полные товарищи и вкладчики) с четко обозначенными для каждой пределами ответственности.

Модель простого товарищества оказалась весьма приспособленной к современным экономическим условиям страны. Отмеченное нашло выражение не только в количестве заключенных договоров простого товарищества, но и в разнообразии используемых при этом их видов.

В настоящее время за пределами [гл. 55](#) Гражданского кодекса с ее договором негласного товарищества законодательство регулирует немало и других договоров, представляющих собой особые разновидности договора простого товарищества. Примерами могут служить по крайней мере три таких договора простого товарищества: договор о финансово-правовых группах,

---

¹ Гражданское право. Т. 1. Полутом II / Под ред. Е.А. Суханова. С. 326.

² См.: Гражданское право. Т. 1. Полутом II / Под ред. Е.А. Суханова. С. 326.

³ См.: Брауде И.Л. Так называемые «негласные» товарищества // Право и жизнь. 1925. Кн. 6. С. 24; Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. М., 1928. С. 57-59; Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. / По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 542.

договор о банковских группах и банковских холдингах, договор о страховых пулах.

Б) Договор простого товарищества в банковской деятельности. Речь идет в данном случае об использовании, главным образом, двух моделей: банковской группы и холдинга. Обе модели выделены в Законе "О банках и банковской деятельности".

Указанные образования представляют собой объединения юридических лиц с тем, что сама банковская группа, как и сам банковский холдинг, прав юридического лица не приобретает (ст. 4 Закона).¹ Банковская группа представляет собой это объединение кредитных организаций, в котором одна из них признается головной организацией. Соответственно, она наделяется возможностью прямо или косвенно (через третье лицо) оказывать влияние, притом, как подчеркнуто в Законе, "существенное", на те решения, которые принимают органы управления других кредитных организаций - участников группы.

В отличие от банковской группы участниками банковского холдинга могут быть любые юридические лица, с тем, однако, что по крайней мере одним из них должна быть непременно кредитная организация. Участники холдинга выделяют из своего состава головную организацию. В этой роли может выступать любой участник, кроме кредитной организации. Головные организации банковского холдинга также обладают возможностью оказания, прямо или косвенно, такого же "существенного" влияния на деятельность участвующих в холдинге кредитных организаций.

Закон "О банках и банковской деятельности" (ст. 4) определяет содержание "существенного" влияния, о котором идет речь. Имеется в виду возможность определять решения, принимаемые органами управления участников банковской группы или кредитной организации (кредитных

---

¹ О понятии холдинга, а также о соотношении банковских групп и банковских холдингов см.: Белых В.С. Указ. соч. С. 22 и сл.; Зиновьева М. Холдинги, финансово-промышленные и банковские группы // Право и экономика. 2003. N 4. С. 10 и сл.

организаций), а также условия ведения ими предпринимательской деятельности. И все это благодаря участию в уставном капитале кредитной организации и (или) в соответствии с условием договора, заключенного участниками между собой. Особо выделена также возможность назначать единоличный исполнительный орган участника - юридического лица и (или) более половины состава его коллегиального исполнительного органа, а также определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации.

Головная организация холдинга вправе создать для управления кредитными организациями, входящими в банковский холдинг, управляющую компанию с тем, чтобы на нее были возложены обязанности головной организации. С целью исключить возможность коллизии интересов такой компании и самого банковского холдинга (его участников) головной организации запрещено заниматься страховой, банковской, производственной и торговой деятельностью. Установлено и еще одно ограничение, касающееся на этот раз компетенции управляющей компании. За нею в подобных случаях должна быть сохранена возможность определять решения управляющей компании по вопросам, которые отнесены к компетенции собрания ее учредителей (участников), включая вопросы реорганизации и ликвидации головной организации.

Участники банковской группы объединяются для совместного ведения определенной деятельности без создания юридического лица. Существенное отличие от обычного договора простого товарищества в данном случае состоит в том, что и в банковской группе, и в банковском холдинге отсутствует то, что представляет собой в простом товариществе ведение общих дел и для чего, собственно, формируется общее имущество, находящееся в долевой собственности участников простого товарищества. Применительно к рассматриваемым образованиям это выражается в том, что соответствующими управленческими функциями наделяется один из участников банковской группы (холдинга).

В) Договор о создании страхового пула. В соответствии со [ст. 14](#) Закона "Об организации страхового дела" страховщики могут создавать для координации своей деятельности, защиты интересов своих членов и осуществления своих программ союзы, ассоциации и иные образования. Эти последние действуют на основе устава, тем самым полностью удовлетворяя требованиям, которым должны отвечать обычные юридические лица.

Наряду с указанными образованиями соответствующие функции, носящие в основном координационный характер, могут осуществлять страховые пулы. Одна из целей страховых пулов состоит в обеспечении защиты интересов страхователей, соблюдении законодательства о страховании страховщиками при их создании.¹ Правовую природу страховых пулов Ю.Б. Фойгельсон усматривает в том, что они "действуют на основании соглашения типа простого товарищества. Они заключают договоры страхования от своего имени, по единым правилам и по единым тарифам и несут солидарную ответственность перед страхователями"².

Установлен уведомительный порядок создания страховых пулов. Соответственно, для учреждения страхового пула достаточно уведомления участниками-страховщиками Федеральной службы страхового надзора о своем намерении осуществлять деятельность по страхованию на основе соглашения о создании и деятельности страхового пула. Установлен круг обязательных условий учредительного договора участников объединения страховщиков. Сюда входят, в частности, данные, определяющие цели деятельности страхового пула, его организационную структуру, права и обязанности участников, максимальный размер обязательств пула по индивидуальному риску, порядок взаиморасчетов со страхователями, а также участниками пула между собой по страховым премиям и страховым выплатам, порядок заключения и исполнения договоров страхования, которые заключаются со страхователями от имени

---

¹ См. ст. 14.1 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

² Фойгельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2002. С. 68.

участников пула, гарантии по безусловному обеспечению страховых выплат, порядок формирования страховых резервов и размещения соответствующих активов. Тем самым условия такого учредительного договора имеют среди прочего значение локальных норм, распространяющих свое действие на отношения с третьими лицами - страхователями.

3.2. Договоры смежные по отношению к договорам простого товарищества

Договор простого товарищества является, на что уже обращалось внимание, особой разновидностью договора о совместной деятельности, благодаря чему первый может рассматриваться как вид по отношению ко второму - роду.

Едиственный кодекс, выделивший договор о совместной деятельности как таковой, указал два конституирующих этот договор признака: совместную деятельность и достижение общей хозяйственной деятельности (имеется в виду [ст. 434 ГК 1964 г.](#)).

Особенность названных в ГК 1922 и 1994 гг. договоров о простом товариществе (ст. 276 и соответственно [ст. 1041](#)) выражается в том, что указанные признаки договора о совместной деятельности вошли составной частью в легальное определение договоров простого товарищества. Соответственно, ст. 1041 ГК начинается с указания на то, что имеется в виду совместное действие для достижения общей (не противоречащей закону) цели.

В остальной части ст. 276 ГК 1922 г. и ст. 1041 действующего ГК закрепляют видовые признаки договора простого товарищества: в ГК 1922 г. - соединение вкладов, а в действующем [ГК](#) - соединение вкладов и то, что совместные действия осуществляются без образования юридического лица.

Отсутствие любого из этих признаков исключает признание заключенного сторонами договора договором простого товарищества.

В подтверждение можно привести пример одного из судебных дел. Так, ООО был подписан с ТОО договор о совместной деятельности по созданию, развитию и эксплуатации производственных мощностей для производства и переработки сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения своих потребностей. При этом в соответствии с договором истец обязался обеспечить производство зерновых, бахчевых, овощных культур, мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции, эксплуатацию действующего технологического оборудования и освоение новых производств, выпуск и реализацию продукции. Впоследствии при рассмотрении в арбитражном суде иска ООО к ТОО об истребовании имущества, подлежащего передаче по договору, возник вопрос о природе заключенного сторонами договора. Отменяя решение арбитражного суда, удовлетворившего иск, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ обратил внимание на то, что в решении не было определено, к какому виду обязательств следует отнести договор и соответственно какие именно нормы должны быть применены. Стороны назвали заключенный договор договором о совместной деятельности; в этой связи следовало определить, "является ли спорное имущество вкладом ответчика в совместную деятельность и вправе ли один участник совместной деятельности требовать принудительной передачи в свою пользу вклада другого участника". Таким образом, именно внесению имущества в качестве соответствующей доли было придано решающее значение для квалификации договора.¹

Как отмечал А.Б. Савельев, "на практике нередко участники гражданских отношений заключают договор, который называют договором о совместной деятельности, о сотрудничестве, имея в виду именно договор простого товарищества. Однако при анализе содержания этих договоров становится понятно, что на самом деле это иные договоры"². При этом А.Б. Савельев особо подчеркивает решающее значение двух индивидуализирующих признаков

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.12.2001 N 7530/00 по делу N А12-325/00-С13 // Вестник ВАС РФ, 2002, N 4.

² Савельев А.Б. Договор простого товарищества // Актуальные вопросы гражданского права. М., 1998. С. 284.

договора простого товарищества - его безусловной многосторонности ("договор простого товарищества относится к многосторонним сделкам всегда, а иные договоры, с которыми его путают, являются двусторонними по своей природе"), а также объединения имущества ("договор о совместной деятельности не требует по существу объединения имущества или иных вкладов участников, достаточно лишь договориться о совместном достижении какой-либо цели. Договор же простого товарищества одним из своих элементов нацеленности должен иметь объединение вкладов товарищей")¹.

Все же оказался пропущенным автором, включенный в легальное определение индивидуальный признак договора простого товарищества: отсутствие юридической личности у образования, создаваемого договором простого товарищества.

Действующий ГК, как уже отмечалось, отличается широким пониманием целей совместной деятельности, при которой извлечение прибыли - только одна из возможных. По этой причине трудно согласиться с Н.И. Свириным, возражавшим против того, чтобы считать договором о совместной деятельности (имея в виду договор простого товарищества) договор, заключенный с финансовой компанией, по которому гражданами вносятся денежные средства с тем, чтобы после завершения строительства им было передано определенное количество квартир. При этом единственным аргументом против признания подобных отношений сторон договором о совместной деятельности предлагалось считать то, что "в соответствии с главой 55 ГК РФ (речь шла именно о ст. 1041 ГК) целью совместной деятельности является извлечение прибыли. И если компании в результате своей деятельности извлекали прибыль, то гражданин, который несет расходы, никакой прибыли не извлечет и даже не ставит перед собой такой цели"². Автор прошел мимо того, что извлечение

---

¹ Савельев А.Б. Договор простого товарищества // Актуальные вопросы гражданского права. М., 1998. С. 284.

² Свирин Н.И. Инвестор или потребитель // Российская юстиция. 1997. N 3. С. 117.

прибыли - лишь возможный, но все же не обязательный признак договора простого товарищества.

Тот же вопрос - о природе заключенного договора - может возникнуть при сопоставлении договоров простого товарищества с другими самыми различными по природе договорами.

Договоры о долевом строительстве. Наибольшие сложности до последнего времени возникали при необходимости квалификации договора о совместном строительстве, отличающегося главным образом тем, что строительство в этом случае производится за счет вложенных средств заказчика, т.е. осуществляемых им инвестиций.¹ Закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"², указав на договорный характер отношений, складывающихся между субъектами инвестиционной деятельности, ограничился общей отсылкой к Гражданскому кодексу (ст. 8 Закона). Поскольку в ГК такие договоры не были выделены, при отсутствии специальных законодательных актов на этот счет возникла необходимость либо признать соответствующие договоры разновидностью выделенных в ГК договоров или отнести их к числу непоименованных договоров, считая их тем самым договорами *sui generis*.

Составленные Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором на участие в строительстве" (информационное письмо от 25 июля 2000 г. N 56)³, а также Верховным Судом РФ "Обобщение практики рассмотрения судами РФ дел по

---

¹ Доводы в пользу признания договора о долевом строительстве во всех случаях инвестиционным договором приводятся, в частности, Т.В. Муравьевым (см.: Муравьев Т.В. Договор с участием инвесторов в строительстве // Законодательство. 1999. N 6. С. 1). Заслуживают внимания возражения против этого, содержащиеся прежде всего в одной из работ Б.Л. Хаскельберга (см.: Хаскельберг Б.Л. Договор о долевом участии в строительстве: Вопросы судебной арбитражной практики // Гражданское законодательство Казахстана. Вып. 14. Астана, 2002. С. 154 - 155).

² Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, N 9, ст. 1096.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 N 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, N 9, 2000.

спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов"¹ содержали различные решения относительно природы договоров о долевом строительстве, составляющих предмет рассматриваемых судами споров, связанных с долевым строительством.

Явный пробел в законодательстве о долевом строительстве был восполнен вступившим в действие 30 декабря 2004 г. [Законом](#) "О долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"².

Указанный [Закон](#) охватывает комплекс отношений по поводу привлечения заемных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Для этих отношений место договора простого товарищества и других договоров, используемых при долевом строительстве, занял "договор участия в долевом строительстве" ([ст. 4](#) Закона). В силу этого договора одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договорную цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Договор участия в долевом строительстве отличается от договора простого товарищества прежде всего тем, что:

---

¹ «Обобщение практики рассмотрения Судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов» (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2003.

² Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40.

- подобно договору подряда, независимо от количества участников является двусторонним;

- не может служить основанием для создания коллективного образования, в том числе и лишенного гражданской правоспособности;

- не предполагает совместного участия в строительстве обеих сторон;

- предусматривает применение к договору на случай заключения его гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законодательства РФ о защите прав потребителей в части, не урегулированной [Законом](#);

- устанавливает минимальный гарантийный срок для объекта долевого строительства (пять лет);

- закрепляет государственный контроль и надзор за исполнением обязательств застройщиком.

Проведенные различия двух договоров позволяют определить конечную цель Закона: оградить права и обеспечить максимальную защиту интересов заказчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Договор простого товарищества представляет собой группу договоров, направленных на создание коллективных образований. В литературе как правило выделяется только один договор – договор простого товарищества.

В связи с тем, что в легальное определение договора простого товарищества (ст. 1041 ГК) включено указание на «совместную деятельность» это не редко является причиной отождествления договора простого товарищества с договором о совместной деятельности. Нам представляется, что договор простого товарищества является лишь одной из разновидностей договора о совместной деятельности. Об этом, кстати, может свидетельствовать и то обстоятельство, что такими же самостоятельными, как и договор простого товарищества, являются договоры, направленные на создание образований, которые в отличие от простого товарищества имеют целью учредить юридическое лицо (учредительные договоры – указанные договоры не являлись предметом настоящего исследования).

В результате проведенного исследования мы делаем следующие основные выводы.

Договору простого товарищества присущи следующие характерные черты. Во-первых, совместная деятельность товарищей выражается во внесении ими вкладов в общее дело и в дальнейших совместных действиях (без образования юридического лица) для извлечения прибыли или достижения общей цели. Отсутствие прав юридического лица означает невозможность выступления простых товариществ в гражданском обороте от своего имени. Участниками гражданских правоотношений являются только сами товарищи, т.е. те, кого объединяет простое товарищество.

Во-вторых, определенной спецификой отличается формирование имущественного субстрата рассматриваемого коллективного образования на момент его учреждения, с учетом безусловной обязанности каждого из

товарищей вносить соответствующие вклады в составе и размере, предусмотренных ст. 1042 ГК.

В-третьих, существенная особенность договора простого товарищества обнаруживается также в специальном режиме, установленном для внесенного его участниками имущества, а также для достигнутого совместными действиями товарищей результата и прежде всего полученных плодов и доходов. Собственником объединенного таким образом имущества и соответствующего результата становится не коллективное образование как таковое (простое товарищество), а участники названного договора. Это имущество составляет их общую долевую собственность.

В-четвертых, договор простого товарищества носит организационный характер. Создаваемое товарищами коллективное образование, не будучи юридическим лицом, вместе с тем представляет собой определенную корпоративную структуру, созданную контрагентами на основе связывающего их договора и позволяющую им совместно выступать в гражданском обороте. Хотя внешняя сторона деятельности такого образования выражается в установлении юридических отношений третьих лиц только с определенными товарищами, от имени которых заключаются гражданско-правовые сделки.

В-пятых, существенным своеобразием обладает цель договора простого товарищества. В отличие от иных договоров, в которых перед каждой из сторон стоят свои не совпадающие с целью контрагента цели, в договоре простого товарищества перед его участниками стоят две общие цели: собственно, создание коллективного образования (простого товарищества) и совместное участие в гражданском обороте. Более того, в договоре простого товарищества у всех его участников общими являются не только цель, но и интерес к результату их совместной деятельности.

В-шестых, для договора простого товарищества особое значение имеет фидуциарность, лично-доверительный характер отношений, складывающихся между товарищами. Отказ кого-либо из товарищей от дальнейшего участия в

бессрочном договоре простого товарищества по общему правилу служит основанием для прекращения указанного договора.

По нашему мнению, в действующем законодательстве неоднозначным является вопрос о количестве целей в договоре простого товарищества. Статья 1041 ГК РФ говорит о цели в единственном числе. По нашему мнению, в договоре простого товарищества может быть указано несколько взаимосвязанных однородных целей, достигаемых схожими способами совместной деятельности товарищей.

Кроме того, в Гражданском кодексе следует предусмотреть возможность изменения цели (полностью или частично) уже созданного простого товарищества по общему согласию всех товарищей, путем заключения дополнительного соглашения. Это не будет новым договором простого товарищества, так как изменения не коснутся условий договора о вкладах участников, о порядке совместной деятельности и о субъектном составе договора, а затронут только условие о цели договора, то есть товарищество будет функционировать на той же материальной базе и между теми же участниками, но с новой целью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты и судебная практика

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.
5. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.
7. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, № 9, ст. 1096.
8. Обобщение практики рассмотрения Судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003;

9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733.
10. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2010.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 249/98 // Вестник ВАС РФ, 1999, № 2.
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.08.2000 № 7274/99 // Вестник ВАС РФ, 2000, № 11.
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2001 № 2749/00 по делу № А 59-7043/98-С 8 // Вестник ВАС РФ, 2001, № 8.
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.03.1998 № 4013/97 по делу № 515/1 // Вестник ВАС РФ, 1998, № 6.
17. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.03.1998 № 4013/97 по делу № 515/1 // Вестник ВАС РФ, 1998, № 6.
18. Приказ Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н (в ред. от 18.09.2006) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.01.2004 № 5457) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №8, 23.02.2004.

19. Приказ МНС РФ от 23.08.2001 № БГ-3-09/303 «Об извещении налогового органа участником договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) об исполнении обязанностей по исчислению и уплате всей суммы акциза, исчисленной по операциям, осуществляемым в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.09.2001 № 2955) // Российская газета, № 192, 03.10.2001.
20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
21. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 406.
22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ, № 4, 2001.
23. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, № 9, 2000.
24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, № 9, 2000.
25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Научная литература

1. Агарков М.М. Гражданское право – М., Ч. 2. – 1938. – 280 с.
2. Агарков М.М. Гражданское право. – М., Ч. 1. – 1938. – 488 с.

3. Бару М.И., Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве: Автореферат дис., представл. на соискание учен. степени доктора юрид. наук / Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М., 1957. – 31 с.
4. Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. -151 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т.2 // Отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2014.
6. Грешников И.П. Субъекты гражданского права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 289 с.
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Контракт ИНФРА-М, 2008. – 964 с.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. Братусь С.Н., Садилов О.Н. – М.: Юрид. лит., 1982. – 678 с.
11. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 445 с.
12. Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества: Теория и практика. – Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1926. – 367 с.
13. Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве. М.: Проспект ТК Велби, 2002. – 174 с.
14. Мельгунов В. Правовое регулирование совместной хозяйственной деятельности // Хозяйство и право. 1999. № 10. С. 87-93.
15. Нам К. Договор простого товарищества // Бизнес-адвокат, № 2, 1997. С. 9-17.
16. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 ч. / Под ред. Т.Е. Абовой. – М.: Юрайт, Ч.2. 2011. – 922 с.
17. Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12. С.

105-112.

18. Российское гражданское право. В 2-х т. Т.2. Полутом II / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. -895 с.
19. Масляев А.И. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. – М.: ВЮЗИ, 1988. – 36 с.
20. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 474 с.
21. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. школа, 1985. -597 с.
22. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России: (Сравнит. анализ). – М.: Спарк, 1996. – 112 с.
23. Тархов В.А. Советское гражданское право. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 230 с.
24. Хозяйственное право / Под ред. В.В. Лаптева. – М.: Юрид. лит., 1970. – 448 с.
25. Шретер В.Н. Советское хозяйственное право. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. – 332 с.